18+

Сергей Сунгирский

Белоночные хроники. Достояние Атлантиды

Путешествия, поиски, приключения, мистика

Сергей Сунгирский

Белоночные хроники. Достояние Атлантиды. Путешествия, приключения, мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207359
ISBN 9785447494735

Аннотация

Эта книга о путешествиях по Русскому Северу. О поисках следов легендарной Гипербореи, древних артефактов. О приключениях, сопровождаемых фантастическими событиями и мистическими явлениями. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Белоночные хроники. Достояние Атлантиды 6
Вместо предисловия 6
Комментарий, полученный от читательницы к отрывку из этой книги 6
Эту книгу я сопроводил большим количеством фотографий 7
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 18
Глава 4 22
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 30
Глава 8 47
Глава 9 56
Глава 10 58
Глава 11 64
Глава 12 68
Глава 13 72
Глава 14 76
Глава 15 78
Глава 16 80
Глава 17 82

Глава 18 84
Глава 19 90
Лена 90
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Белоночные хроники. Достояние Атлантиды Путешествия, приключения, мистика Сергей Сунгирский

© Сергей Сунгирский, 2017

ISBN 978-5-4474-9473-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белоночные хроники. Достояние Атлантиды

Вместо предисловия

Комментарий, полученный от читательницы к отрывку из этой книги

«Мистер Серёга! Удивление, изумление, радость, мурашки, сдавленное дыхание, ком в горле, слёзы – это последовательность моих ощущений при прочтении твоего отрывка „достояние Атлантиды“. Насчитала около 12 пунктов – открытий, которые сама недавно и давно для себя сделала и увидела собранными у тебя в одном тексте. Варианта два родилось насчёт тебя: первый – что не ты писал, а ты легко и весело, без запарок, лишь водил рукой, а диктовал тебе текст ДРУГОЙ, через тебя. Второй вариант – что ты сумасшедше разбираешься в курсе сокрытой древнейшей истории. Тогда удивительно, откуда такая лёгкость изложения? Обычно эрудиты тяжеловесны в описаниях и деталях. Художественная полу – тайна – это то, что надо, что-

бы заронить благодатное зерно в сердца, при этом не испугав и не шокировав обилием информации. Прекрасное впечатление, не знаю, как другие твои работы ещё не читала. Кинулась коммент тебе благодарный катать)). Желаю успехов тебе!!! Пишу здесь коммент восторженный, как первый пиар твоему творчеству))))»

Эту книгу я сопроводил большим количеством фотографий

Поскольку, их очень много, я разместил эту фото-подборку в интернете. Прочесть книгу можно и без просмотра фото. Но, любопытствующих приглашаю сюда:

http://www.liveinternet.ru/users/1827603/blog/

Последовательность фотографий в этом блоге соответствует хронологии текста книги.

Глава 1

…Пёза, у своего впадения в Мезень, не далеко от её беломорского устья, произвела на меня впечатление ошеломляющее. Ярким, апельсиновым цветом своих берегов. Первая, возникшая ассоциация: Марсианская река. Такими в детстве я представлял себе инопланетные пейзажи, читая «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери. Каналы, несущие свои воды в оранжевых берегах оранжевой планеты. И, хоть Пёза течёт средь бескрайних, тёмно – зелёных северных лесов, и оранжевые у неё – лишь прибрежные полосы вдоль её русла, всё равно, тихою, белой, северной ночью она выглядела нереальной, фантастичной, не земною рекой.

Единственная, в этом краю, дорога упёрлась в паромную переправу. («Дорога», в данном случае, – понятие относительное. Это – пыльный (грязный и скользкий в дождь) грунтовый грейдер. Но, на «проходимце» ехать – вполне годится. Впрочем, даже и такая дорога велась в эти края, почти 300 (!) лет. Ещё – с петровских времён. Закончена относительно недавно. Всего-то, лет 10 назад).

Мне – на противоположный берег Пёзы. Но время было, уже – сильно за полночь. Паром стоял у причала, на противоположном берегу реки. На мои бибиканья никто никак не отреагировал. Видимо, паромщик давно ушёл спать.

Мне, стало быть, предстояло ждать здесь утра и прихода

парома. (В эту пору года, на Русском Севере, понятия: «день, ночь, утро» – достаточно условны. Светло круглые сутки). Что ж, светло – не светло, а сон – по расписанию. Стал устраиваться на ночлег.

Опытом предыдущих одиночных автопутешествий моя НИВА максимально «заточена» под автономное проживание в ней. В любом необитаемом месте и в любое время года. Заднее пассажирское сиденье я снял и оставил дома, ещё перед выездом на Север. Складываю спинку правого переднего сиденья вперёд, раскатываю туристскую пенку, спальник и – в НИВЕ можно вполне комфортно спать, растянувшись в полный рост. Но тут я случайно глянул в зеркало заднего вида и… спать мне мгновенно расхотелось. Ибо, метрах в двухстах позади моей машины из леса на дорогу вышел … нЕкто, в зеленовато – сером скафандре с тёмным, непрозрачным забралом на лицевой части шлема, необычной, призматической формы, и двинулся в мою сторону.

«Оп-паньки-и! – подумал я, передёргивая, на всякий случай, затвор карабина. – Или я уже, …и вправду, до Марса доехал?»…

Вот при таких необычных обстоятельствах и состоялось моё знакомство с Фёдором.

Глава 2

«Гуманоид» подошёл к моей НИВЕ. Заговорил …человеческим (отлично синтезированным) голосом, с явными поморскими фонетическими особенностями. (Попробуйте произнести, например, слово «Пинега», не сделав явного ударения ни на одном из слогов и с лёгкой вопросительной интонацией – и вы получите некоторое представление о северорусском гОвОрке). Общались поначалу через полуопущенное стекло. Открывать дверь я не спешил. Ибо прикид его, даже вблизи, выглядел …несколько футуристически. (Его можно себе представить, если вспомнить какой-нибудь американский фильм, где самоотверженные американские микробиологи, во спасение человечества, геройствуют на заражённой местности в изолирующих костюмах. С тою лишь разницей, что комбез моего лесного визитёра был защитного, болотного цвета. И вместо прозрачного, гнутого трехгранного лицевого стекла на его шлеме была тёмная мелкая сетка от комаров. Сетка эта сверху была прикреплена к трапециевидному козырьку шлема, а снизу, на груди комбеза, пристёгнута молнией по, аналогичной козырьку, трапециевидной линии. (Сетка таким образом формировала так же – три грани обзора: переднюю и две боковых и издали была похожа на тёмное трехгранное забрало).

Разговор поначалу чуть теплился. Я почти не спал уже

вторую ночь. Появление из ночного леса субъекта в крутом комбезе было …весьма настораживающим и странным. Озвученная им версия появления – малоубедительной. Моё чувство осторожности боролось с желанием уснуть. А тут ещё надо было что-то говорить, как-то поддерживать диалог с невесть откуда взявшимся визави.

…Однако дождь пошёл. И, не предложить случайному знакомому место в машине стало уже не приличным. Я перебрался на приготовленное уже спальное место справа, а гуманоиду уступил сиденье за рулём. Он сходил в лес, из которого накануне вышел, вернулся, сел ко мне в машину с вещами: небольшой рюкзак, в коем, кажется, был только ноутбук. (Угадывался по форме. А ведь возвращался, по его словам, из Лешуконского. До коего, от места нашего ожидания парома, было – вверх, вдоль – по берегу Мезени, километров 130, как – не более. Если не биоробот, то …чё в дороге кушал? На чём спал?.. Если предположить, что добрался сюда на какой-то попутке, то …куда она делась? Почему его у переправы оставила? Никакой иной дороги тут, на сотни километров вокруг, нет).

Мы, наконец, представились друг другу. (Гуманоид назвался Фёдором).

– А меня Григорием, в крещении, нарекли. Но все, для краткости, зовут меня «Григ». К этому варианту я привык больше. Откликаюсь охотнее.

– А, по-хорошему, – так оно и должно быть. Челу пола-

гается два имени: мирское и сакральное – ответил Фёдор. – В первые века христианства – именно так и было. Например, князь Всеволод Большое Гнездо, христианское имя носил: Дмитрий. Это потом уж, отношение к имени, в массовом сознании, …упростилось. Мы ведь и не задумываемся теперь, почему, к примеру, Александр – ещё и Шура. Анна – Нюра. А Сергей – Серёжа. А это – два разных имени. «Сергий», например – римское, христианское. А «Сережень» – славянское.

Он дал мне визитку со ссылкой на свой сайт. (Подумал, в этом месте: надо будет и мне тоже напечатать – таки визиток. Раздавать их во всех дремучих лесах. Всем встречным лешим).

«Гуманоид», как гость в моей машине, видимо, считал себя обязанным инициировать разговор. Потому, говорил преимущественно он. Сначала он рассказывал о своих путешествиях.

Фёдор (по его словам) – коренной помор. Родился и вырос в одной из поморских мезенских деревень. Окончил ВУЗ в Столице. Какое-то время жил в Москве. Но сейчас вернулся на родину.

Практикует йогу. Причём (посмотрел потом на его сайте) – в довольно «жёсткой» форме. С многодневными голоданиями. И (я это сразу отметил) выглядит он …лет на тридцать. (А то, и меньше можно дать). Хотя, по заявленной им

дате рождения, должно быть на десять лет больше.

Оказалось, он много путешествует. Ежегодно (А то и, – не по одному разу) выезжает за рубеж. (И это, – проживая постоянно в краях, откуда до Архангельска-то добраться – сложнее, чем от Москвы до Мельбурна). Он уже объехал существенную часть мира. И, как я понял, особенный (доминантный) его интуристский интерес составляет Азия: Индия, Непал, Гималаи, Тибет…

Но, что меня особенно заинтриговало, так это – то, что он постоянно и много (тоже в одиночку, пешим (!)) странствует по северным глухоманям. Исходил пешком и на лодке значительную часть края. Прошёл по берегу Белого моря от устья Мезени до Архангельска. Ходил далее, вверх по Пёзе и по древнему Пёзскому волоку. (Волок этот существовал ещё в одиннадцатом веке. Упоминается в скандинавских сагах. Фёдор ходил по нему на восток, за Печору, в ХМАО. Туда от Мезени сейчас – одни направления. И те, последние лет 150 – почти никем не используемые, существующие лишь на старых картах. (Грейдер, как мне и предсказал старый геолог Лексеич, с коим я познакомился ещё на Пинеге, закончился за Мезенью, в Бычье.) В связи с услышанным, у меня сразу же возник вопрос: а …чего этот киборг – Фёдор, в одиночку, ходит по трудно проходимым, изобилующим зверьём и комарами, СеверАм? Это ведь – не в Битцевском лесопарке прогуляться. Тут мотивация серьёзная должна быть. Что-то он …ищет? Интересно, что?..

Чтобы как-то поддержать разговор, я рассказал ему о своих, личных этнографических наблюдениях. О том, что меня, в частности, поразило столь массовое использование древних ведических символов: солярных и свастических, в поморском архитектурном декоре и в народном творчестве. В частности: в традиционной северной вышивке. Немцы вот считали себя самыми арийскими арийцами. Но такой народной традиции у них, насколько я знаю, нет. Только в Индии, да у нас, на Русском Севере.

…М-м!… Кажется я, своею репликой, …случайно кликнул в гуманоиде нужную кнопочку. Соответствующий трек в нём удачно включился. Фёдор заговорил явно оживлённее. Как говорят о вещах, которые постоянно и всерьёз человека интересуют, владеют думами, волнуют… И уже не прекращал своего монолога, кажется, вплоть до прихода парома. И было чертовски удивительно его слушать тут, в северной глухомани, на берегах таёжной реки с апельсиновыми берегами. Периодически слышать из его уст озвучивание, повторение моих собственных мыслей, предположений, догадок…

Однако ж, усталость брала своё. Я …засыпал.

Сквозь полудрёму, ещё какое-то время, ловил сознанием обрывки его загадочных фраз:

– …«С дороги много не увидишь. Самое сокровенное, тайное старается держаться подальше от дорог».

– …«Неизменность традиций народного орнамента, со-

лярной символики отслеживается на Русском Севере на протяжении последних двадцати – тридцати тысяч (!) лет.

– …«Аненербе искала, в принципе, – ТО. И даже, – почти ТАМ. Но, наверняка – они этого не знали. Распыляли силы и на другие регионы планеты. Потому, до окончания войны, – не успели…

– …«Этот край – есть антропогенный генератор Земли, но сейчас он – в неактивном, спящем состоянии».

– …«Наидревнейший, изначальный, очаг появления человека индоевропейского антропотипа находился именно здесь, в среднем и нижнем течении Мезени и, частично, – восточнее, где сейчас – Ханты-Мансийский АО».

Не поскромничал Фёдор и упомянуть собственную принадлежность к «нордической расе». (Экстерьер, в общем, … соответствует стереотипу. Блондин. Сероглазый, восточный европеоид…)

…«Ничего. – засыпая, утешал себя я. – У меня же есть, на визитке, ссылка на его сайт. Прочту потом, на свежую голову, всё то, что прослушаю сейчас…»

– Григ! Поднимайся. Паром идёт. (Видимо, я пару часов – таки проспал).

У воды уже стояли ещё пара машин. Паром причаливал, опускал на оранжевый берег трап.

…От переправы, за рекою, поменялись местами. Фёдор расположился на моём спальнике и сразу выключился. (Пе-

решёл в спящий режим). Кажется, он …даже не дышал. (Да… – гуманоид, – он и есть гуманоид). А я, ведя машину по трясучей грунтовке, анализировал собственные обонятельные ощущения. По опыту автодорожному, знаю, чем обычно пахнут автостопщики. Пахнут … (как бы это поделикатнее сказать) …давно не мытым телом. Этого запаха я сейчас не ощущал. Впрочем, машинным маслом и перегревшейся электроникой от Фёдора …тоже не пахло. «Ах, Федя, Федя. Кто ж ты, Федя?»…

Федот включился сам. Аккурат у нужного ему поворота на лесную, проторённую лесовозами, колею. Попрощались. Договорились поддерживать контакт. И Фёдор, в своём суперкомбезе, потопал куда-то, по колее, в лес. Совершенно не обращая внимания на дождь. Я порулил дальше. Конечный пункт моего маршрута был уже близко. И, по времени, уже пора было поворачивать на Москву. (Возвращались с практики геологи – МГУшники. И в наших, совместных с ними, намерениях была поездка в Карелию).

…Ещё не покинув берегов Её Величества Мезени, я уже строил планы на следующий белоночный сезон: «Вот приеду, поселюсь тут, в каком-нибудь поморском доме, в глухой деревеньке, да похожу по краю, аки Фёдор, пешком…»

…Неделю спустя, первым по возвращению в Первопре-

стольную делом, я открыл сайт Фёдора. А там… А ТАМ – НИЧЕГО!!! Т.е., – обычная дежурная лабуда: материалы по этнографии края, про климат, флору, фауну… Про практику йоги. Но, даже и намёка на то, что я, полусонный, услышал от Фёдора на СеверАх, в машине, на паромной переправе через Пёзу, – там нет. Степень его скрытности меня … и поразила, и заинтриговала ещё более. Кто ж ты есть? Экстремал – Фёдор в футуристической экипировке?…

Несколько дней, собираясь в Карелию, я ждал от Фёдора отклика на своё письмо, отправленное ему на сайт. Не дождался. Уехал.

Ждало меня разочарование и – по возвращению из Карельской поездки. Ни письма от Фёдора, ни каких-то новых публикаций на его сайте, (признаков жизни хозяина) не было. Таинственный Фёдор таинственно канул в таинственную неизвестность. Будто его и не было вовсе…

Глава 3

…Объявился «гуманоид» лишь в конце зимы. Когда я … уже стал забывать об этом северном знакомстве. Он ответил на моё письмо в сети. Своё долгое молчание объяснил столь же долгим пребыванием в Юго-Восточной Азии. Поинтересовался моими планами на грядущий полевой сезон. И, …особенно подробно расспрашивал меня о сейде, найденном мною прошедшим летом в Карельских лесах. (Фёдор уже посмотрел мой блог в интернете. О сейде узнал оттуда. Чем-то моя находка его очень заинтересовала. У меня даже возникло подозрение, что его, столь поздний отклик и восстановление контакта со мною продиктовано именно интересом к этому сакральному валуну).

А в блоге у меня было написано следующее:

…Одна из интригующих загадок Севера – древние сейды. Они …есть. И, …это, по сути, – всё, что о них достоверно известно. Всё прочее – бездоказательные фантазии, невразумительные предания, малоубедительные домыслы.

…Сейд, о котором я здесь намерен рассказать, вероятно, официальной науке ещё не известен. Во всяком случае, никаких упоминаний о нём нигде я не нашёл. И он – самый большой из всех, виденных мною, сейдов.

Узнал о нём случайно. Остановился как-то, в одной глу-

хой карельской деревне, купить молока у местных жителей. Преклонных лет карелка, продавшая мне молоко, полюбопытствовала, откуда я еду и куда?

– Путешествую. Сейчас еду с Воттоваары. Вы, наверное, знаете про это древнее капище, про сейды на горе Воттоваара?

– …Знаю. А у нас тут тоже сейд есть – вдруг сказала бабушка. Она, похоже, тут же пожалела о своей словоохотливости. Но, слово – не воробей. Я к ней прицепился с расспросами: Где? Как найти?

Нехотя, старушка, всё же рассказала, где надо свернуть на заброшенную лесную дорогу, ведущую к заброшенной же деревне, на берегу лесного озера. Проехать по ней, за деревню, с километр. Затем – пешком вправо, в лес, ещё с километр. (Очень точная наводка. Не проще, чем искать иголку в стоге сена). Видя мою решимость ехать искать сейд, бабушка, на прощанье, всё же сказала мне про одну, определённую примету: там, где с заброшенной дороги надо топать вправо, в лес, висит на дереве бутылка.

…Проехал, в соответствии с услышанной от старой карелки «маршрутной картой» до нежилой, брошенной деревни. За нею – ещё, по давно не езженой колее, – с километр. По лесной дороге. Бутылку нигде не увидел. Остановился. Прошёл пешком вдоль колеи туда, сюда… Нету бутылки. Куда идти?…

Смотрю, справа от того места, где я остановился, уходит

в чащу …что-то, похожее на тропу. Просто – чуть примятый мох. Может, раза три тут прошли. Не она ль ведёт к сейду? Осматриваю деревья над тропой. – Есть бутылка! Пластиковая. Зелёная. В зелёной листве. Конспиративно весьма.

Запираю свою «проходимицу» и – вперёд. В лесную неизвестность…

Идти не просто. Буреломы. Но, – что любопытно и странно: тропа (точнее будет: след во мху) эти буреломы не обходит. А ныряет прямо под завалы из упавших деревьев. Лес – всё мрачнее и гуще. Участки буреломов – всё чаще…

…Сейд возник неожиданно. Внушительных размеров силуэт за стволами елей, похожий, очертаниями, на горбатое исполинское животное (МАМОНТ?!).

…Сложно описать мысли, чувства, при виде этого многотонного, загадочного камня, установленного здесь неизвестно кем, когда и для чего. (Размеры, на глазок: 4Х2.5Х2 м. Умножим на плотность гранита. Более сорока тонн получается!).

Сейд покоится на плоском скальном основании. Стоит на трёх камнях – ножках. И за ним …явно кто-то ухаживает. Видны следы недавней очистки его от мха. Прикладываюсь руками и лбом к его боку. Этот приём помогает сосредоточиться, настроиться… Пофантазировать о событиях, которые, возможно, с артефактом происходили в его дремучем прошлом.

…В воображении вскоре возникает картинка: зимний,

пасмурный день. Видимо, довольно холодный. Большая группа людей (?), в архаичных одеждах, с трудом волокут на верёвках огромный валун по специально для этого намороженной, ледовой дороге. (Причём, люди, похоже, – не кроманьонской расы. (Неандертальцы?) …). (…И похожую «картинку» я видел на Воттовааре. Зимний хмурый день. Люди, волокущие на верёвках массивные гранитные валуны…)

Почему-то Фёдору очень захотелось этот сейд увидеть. Он просил у меня, дать ему подробную наводку, как до него добраться. А ещё лучше, по возможности, сопроводить его к сейду. Мне же очень хотелось продолжить знакомство со столь …интригующим персонажем, из мезенских лесов возникшим. Поэтому, я пообещал, скорректировать свои планы северных поездок на следующее лето, выбрать время и добраться с ним до «моего» сейда.

Глава 4

С некоторых пор Русский Север для меня – как наркотик. Живу – от одного белоночного сезона до другого. Т.е., прежде и я был …нормальным. Для отдыха и путешествий предпочитал края южные, моря тёплые. Но, однажды, просто – разнообразия ради, отправился на Север и…

Помню паромную переправу через Северную Двину около Холмогор, за которою начиналась моя «Терра Инкогнита». Был …изумительно тёплый, солнечный день. Яркая, сочная зелень обрамляла, по берегам, тихие, чистые воды красавицы – Двины. Паромные пристани на противоположных берегах, – друг напротив друга. Но паром плывёт не напрямую. Сначала он движется вдоль левого берега, вниз по течению. (Видимо, обходя мель). Затем пересекает реку и плывёт вверх, вдоль правого, Усть-Пинежского, белого, скалистого берега, до пристани.

…Я и не представлял себе прежде, что Русский Север, это – такая красота и простор. Однако, вместе с восторгом, я испытывал и …стойкое ощущение «дежавю». (Это ощущение сопровождает меня с тех пор почти постоянно в путешествиях по северАм). И там, на пароме, совершенно неожиданно для меня самого, в сознании моём вдруг прозвучала следующая фраза: «Ну, встречай меня, Родина». Сам ей

очень удивился. Никогда прежде я в этих краях не бывал. Родился – за тысячи километров отсюда. А, час спустя, … удивился ещё более. Когда, на въездном знаке – названии первой же, на моём пути, поморской деревни я прочёл … фамилию своего деда. Мистика однако. «Зов предков», как сказал бы, наверное, по этому поводу, Джек Лондон.

С той первой поездки меня каждое лето, с приближением поры белых ночей, аки птицу перелётную маниакально тянет на Север. И зимой, когда Фёдор написал мне о своём желании, увидеть мой сейд, я уже мысленно устремлялся туда. Так что, повторное посещение, уже в кампании с Фёдором, таинственного валуна на трёх каменных ногах моим планам никак не противоречило.

…И прошла весна. И пришло лето… И приблизился наконец день Х. День старта в высокие широты. В направлении – к берегам Беломорским…

С вечера я обстоятельно навьючил на багажник «проходимицы» свой походный «приклад»: всё, нужное для автономного путешествия. А, с утра – пораньше, стартовал.

Глава 5

С Фёдором мы встретились в Петрозаводске. Он прибыл на поезде. Здесь он пересел ко мне в машину, и мы двинулись дальше. Сначала, по хорошей Мурманской трассе, – до Медвежьегорска. Там я свернул на северо – запад, на дорогу попроще. Её сменила дорога с гравийным покрытием. А через несколько десятков километров закончился и гравий. Пошла простая лесовозная грунтовка, местами заболоченная. Чем дальше в лес, тем …хуже колея.

Фёдор нынче был заметно – менее словоохотлив, чем год назад, на Пёзе. Мои попытки вывести нашу дорожную беседу на «прошлогодние» темы натыкались на его уклончивые ответы. О своей поездке в Юго-Восточную Азию он тоже рассказывал как-то …дежурно. Общими фразами. Только, чтобы поддержать разговор. Никак не обнаруживая, при этом, своих истинных целей азиатского путешествия. (А они, я это чувствовал, были). Впрочем, когда пошла лесовозная колея, стало уже – не до разговоров. Следовало сосредоточиться на управлении машиной. Дабы – не застрять здесь, в карельских болотах, надолго. Может, даже – …очень надолго…

До места добрались к вечеру. Пластиковую бутылку (прошлогодний знак, от которого надо идти с колеи в лес, к сейду) я, в этот раз, не нашёл. Видимо, тот, кто её повесил,

по каким-то конспиративным причинам её снял. Но, в прошлом году я предусмотрительно «забил» координаты сейда в свой карманный навигатор. И, с его помощью, покружив, обходя буреломы, по лесу, к сейду мы – таки вышли.

…Сначала увиденное произвело на Фёдора заметно – сильное впечатление. В первые минуты он забавно напоминал спаниеля, почуявшего добычу и застывшего в напряжённом ожидании команды: «Пиль!». Затем, однако ж, его настроение, видимо, стало меняться. Он ожидал чего-то другого. Фёдор ходил вокруг валуна, прикладывал к нему свои руки, закрыв глаза, прислушивался к чему-то… Зачем-то, присев, заглянул под сейд… С минуту он, сидя на корточках, смотрел в просвет между нижней частью валуна и плоским скальным основанием, на коем, на трёх камнях-ножках, он установлен. Затем поднялся. И, на лице его уже не было азартного выражения охотника, учуявшего добычу. Предвкушение оказалось ложным. Видимо, от моего сейда Фёдор ожидал чего-то особенного, мне не понятного.

– Григ, а ты, в своём посте, в интернете, писал ещё о «картинке», будто бы, тобою увиденной здесь, – заговорил наконец Фёдор. – Можно об этом поподробнее? Что это твоё видение – вообще такое?

– …Да – просто – игра воображения.

– А ты …не мог бы включить своё воображение и увидеть эту картинку снова? А потом рассказать мне об увиденном

тобою.

– …Можно попробовать – слегка озадаченный столь необычной его просьбой ответил я. Затем подошёл к сейду, положил на него ладони и приложился к его холодному, каменному боку своим лбом.

…«Кино» опять было тусклым и чёрно-белым. Как и год назад. Я опять увидел хмурый и холодный зимний день. Людей, какой-то архаичной расы, скуластых, смуглых, косматых и малорослых гоминидов, в одеждах из шкур. Они таскают в кожаных бурдюках воду на этот плоский скальный выход на поверхность, посреди леса. Сейда ещё нет. Но три камня, на коих он будет установлен, уже расставлены на скальном основании. Гоминиды льют воду, которая быстро замерзает, покрывает сплошным, толстым слоем льда и весь плоский скальный массив, и камни-ножки на нём, предназначенные для установки сейда.

В это время, другие их соплеменники тоже таскают воду, намораживают ледовую «трассу» к скальному выходу. Замысел их очевиден: По льду они дотащат гранитный валун до места установки и оставят его на ледовой поверхности, над камнями – ножками, до весны. Такой вот, доисторический кёрлинг. Лёд растает. Валун опустится на свои камни – опоры. И станет священным сейдом.

– Это всё, что ты видел? – спросил меня Фёдор, когда я закончил пересказывать свою «игру воображения».

– Вроде всё.

– …Ну, что? – после долгого раздумья сказал Фёдор – поворачиваем назад?…

Глава 6

Мы шли обратно. Проваливаясь в толстый, влажный мох. Обходя завалы из деревьев. К проторённой когда-то лесовозами, а ныне заброшенной, лесной дороге. К, оставленной там, моей НИВЕ. Поведение Фёдора у сейда, его не понятные поступки, породили, в моей голове, новые вопросы. Дополнительно – к прежним. Моё любопытство жаждало ответов. И теперь я приступил к нему, за разъяснениями.

– Фёдор, у меня, к тебе – простой и закономерный вопрос: что – …всё это было?

– …Есть у меня одна гипотеза, относительно происхождения и предназначения северных сейдов. Сейчас я тебе о ней расскажу. Но, прежде ответь мне вот на какой вопрос: эти твои «игры фантазии», видения («картинки», как ты их называешь) – они только с этим сейдом связаны? Или, что—то подобное случалось и раньше?

– …Боюсь, не понял: что имеется в виду под «чем-то подобным?»

– Ну, какие-то необычные «игры воображения», связанные с каким-то необычным объектом. Или, «картинки», которые потом как-то реализовывались…

– Да – сколько угодно! – непроизвольно вырвалось у меня в ответ. Фёдор даже остановился и посмотрел на меня …

несколько пристальнее, нежели смотрел прежде.

– Вот как?! А ты …не мог бы рассказать мне о них? Обо всех, по возможности, случаях, которые вспомнишь? Это очень существенно для меня, для моей гипотезы.

– …Надо повспоминать. Сразу не готов ответить.

– Повспоминай пожалуйста. Без спешки. Нам же – всю ночь ещё ехать. Довезёшь меня, кстати, хотя бы до Медвежьегорска?

– Отвезу в Петрозаводск.

– ОК. Буду тебе, за это, очень обязан.

Глава 7

…Крупный чёрный кабан тёрся о бампер моей НИВЫ. Чесал свой бок. Больше ведь, кабану, во всей карельской тайге, почесаться – не обо что. Ждал поди, когда кто-нибудь, в его владения, на НИВЕ заедет. Мы остановились поодаль. Зверь наше появление тоже сразу заметил. Перестал чесаться. Смотрел на нас, в насторожённом раздумье, видимо, решая, как ему поступить. То ли сразу в бой ринуться, то ли … отложить на другой раз?… Видимо, нам повезло. Мы встретились с ним, когда он был настроен миролюбиво. (Может, в этот день он …уже с кем-то подрался? Отвёл душу…). В общем, подумав, кабан развернулся и, без спешки, с чувством собственного достоинства, пошёл в чащу.

– Ка-акой брутальный мужчина! – иронично изрёк Фёдор, глядя хрюнделю вслед.

Мы получили, наконец, возможность сесть в нашу машину. Развернувшись, поехали к дороге.

– Так, – что там у нас, с процессом воспоминаний о плодах «игры воображения»? – заговорил Фёдор сразу, как только мы выбрались, по лесовозной колее, из леса на относительно более надёжную грунтовку.

– Ну, …«сколько угодно» – это я преувеличил, конечно. Но, периодически, по жизни, я эти «картинки» вижу. Все-

гда – неожиданно. Порою – очень яркие, чёткие. Но чаще – неясные, смутные. Как бы – образные намёки на что-то… Эти смутные образы – намёки, кстати, я вижу, преимущественно, – как раз здесь, на северАх. Отчасти, возможно, это и влечёт меня в белоночные высокие широты. За этими «глюками» охочусь…

– А примеры таких «глюков» привести можешь?

– …Ну, вот – …хоть – прошлогодний случай. …Ехал через Вологодскую область. Вечер застал меня в дороге. Ночевать остановился у какой-то речки. Поужинал, залез в спальник, закрыл глаза и …сразу же увидел удивительной красоты храм. Розовый в закатном свете. Таинственный. Очень необычных пропорций: узко – высокий, с красной крышей. Обрадовался: «Первое „кино“ в этом сезоне! Ну-ка, ну-ка…» Любовался им, пока не заснул. (После вспомнил: эта «картинка» возникала в моём воображении и прежде. Неоднократно. Давно. Ещё – в отроческую пору).

На следующее утро продолжил путь. Решил свернуть, заехать в Тотьму, родину Ивана Кускова, знаменитого Аляскинского исследователя и основателя форта Росс в Калифорнии.

Городок старинный, провинциальный, тихий… С великой и громкой историей. Он на берегу Сухоны располагается. И… первое, что я увидел, въехав Тотьму, это – …великолепный храм с моей вчерашней «картинки».

– …Слово «Сухона», кстати, есть в санскрите – после паузы отозвался Фёдор. – Означает: «легкоодолимая». Есть в санскрите и слово «Двина». Переводится, как «двойная». Северная Двина ведь образуется в результате слияния Сухоны и Юга. Вообще, по Северу – очень много топонимов, перекликающихся с санскритом. Одних только гангов – без счёта. (Обычно – названия озёр). А в самой Индии – лишь один. Но, …вернёмся к нашим «глюкам». С чего это у тебя началось? Когда? Можешь вспомнить?

– Когда началось – не помню. Когда-то в детстве. Но, я не обращал на эти видения особого внимания. Наверное, относился к ним, как к снам. Внимание обращать стал уже – в более сознательном возрасте, после катастрофы «Челленджера» в 1986-м году. Потому, что я …увидел его гибель месяца за два до реального события.

…Помню, «картинка» возникла внезапно. Средь бела дня. Очень яркая и чёткая. Как на большом экране монитора. Синее, солнечное небо. Под ним – ещё более синий океан. Я вижу всё это откуда-то сверху. И горящий шаттл вдруг появляется в верхнем левом углу «монитора». Проплывает передо мной, по диагонали «экрана», и уходит вниз, в океан. …Помню своё чувство отчаяния, в тот момент. От бессилия, невозможности что-то сделать: «Там же – люди. Они ещё живы. А я ничем не могу им помочь…». (Позже читал в прессе: в лёгких некоторых астронавтов при вскрытии обнаружи-

ли морскую воду. Они захлебнулись. Т.е., после взрыва бака шаттла, они, действительно, были ещё живы. До самого момента падения Челленджера в океан).

…Ещё, очень запомнилось видение на могиле Бомбардина. На пятом курсе института, после окончания военной кафедры, наш студенческий поток был призван на офицерские сборы. Сборы эти проходили в военной части, неподалёку от Великогорского монастыря. И в одно из воскресений мы с сослуживцами отправились туда на экскурсию. И вот, неожиданно («картинки» у меня всегда возникают неожиданно) я увидел, что обелиск на его могиле стоит в …световом луче. Тёмно-синего цвета. Точнее, наверное, сказать: это – даже – не луч, а – …некая энергетическая вертикаль цвета индиго. Тоннель, из бесконечности в бесконечность… И проходит эта вертикаль сквозь нашу планету. Через эту могилу… Сумбурно излагаю.

– Ничего. Рассказывай как можешь – отозвался Фёдор. А я подумал вдруг: никогда ведь, никому я об этих своих «кино» не говорил. Из чувства элементарной осторожности. Не поймут. Да ещё и – в шизики запишут. А сейчас рассказываю легко, охотно. Без опаски. Человеку, которого я, в общем-то, не знаю фактически…

– …Тот день, когда я первый раз оказался в Великогорском монастыре, был – погожий, солнечный. А, через

несколько дней, нашу роту привлекли к киносъёмкам в массовке. В том же в монастыре. Но, погода вдруг испортилась. Съёмки отложили. И мы опять отправились гулять по монастырской территории. И, тогда я снова увидел эту тёмно – синюю световую вертикаль, проходящую через Бомбардинскую могилу. (Да поймёт и простит меня читатель: настоящее название монастыря и имя Великого, в его пределах покоящегося, я, здесь, изменил). В пасмурную погоду она была видна очень отчётливо. А, если подойти к обелиску ближе, так, чтобы оказаться внутри этого светового индиго – столпа, то в ушах начинает звучать… – (Не подберу никак нужное слово…) – Это – не хор, не музыка. Это, скорее, – один аккорд. Тоже, – цвета индиго. Непередаваемо торжественный…

И… (что меня тогда более всего потрясло) – было очевидно, что вижу (и слышу) это …только я один. Остальные мои сослуживцы – однокашники никак на это видение не реагировали. Гуляли по погосту, вокруг древнего собора. Скучающе, переговаривались о всяком – разном… Или вот ещё на озере Светлояр, несколько лет назад… Мне продолжать? Я тебя ещё не притомил?

– Ну, думаю, я уже могу сделать определённый, важный, для меня, вывод, на основе услышанного. А именно: мы с тобой … «видим» …почти одинаково. И на сейде моя «картинка», была очень похожа на твою.

(Мысленно я …вздохнул с облегчением. От того, что Фё-

дор избавил меня от необходимости продолжать рассказывать. Ибо, о некоторых своих видениях я, всё равно, рассказать ему не смог бы. Чувствуя наличие некоего, на то, запрета. Табу, непонятно кем, мне установленное. Но, тем не менее, явственно мною ощущаемое…).

– Теперь – есть смысл поговорить о моей гипотезе – продолжал Фёдор.

Сначала – несколько её постулатов:

Любой процесс, любое событие создаёт в пространстве свой полевой аналог. Свой энергетический след. И поля эти, энергии – очень слабые.

Но, некоторые из людей, тем не менее, способны эти сверхслабые энергии подсознательно воспринимать. И в их сознании поля эти порождают соответствующие образы, видения.

Так вот, эти энергетические следы, полевые аналоги процессов, событий, фиксируются (запоминаются, как бы «записываются») в окружающей среде. (Далее, я буду называть это явление «памятью среды»).

Механизм этой фиксации, я думаю, – чисто физический. Без мистики. (Среда здесь служит подобием магнитофонной ленты. Подобие, впрочем, – довольно условное. Но, и там, и там – схожий принцип: аналоговая форма записи. Переменное микрополе, сопровождающее событие, изменяет микроструктуру вещества, создавая в веществе свой аналог

и, таким образом, фиксируясь в нём). А, насколько долго эти следы (запись) сохраняются, – зависит уже от физических свойств той, или иной среды. Например, вода или, скажем, деревья обладают относительно короткой памятью. Потому, что, в них самих постоянно идут процессы, структурно их изменяющие. А вот кристаллические структуры (камни, скалы, те же сейды) – наоборот, имеют очень долгую память. Именно потому, что полевые следы процессов, событий, случившиеся когда-либо близ них, способны на микроуровне создать свой информационный аналог в кристаллической структуре. Здесь, повторюсь, никакой мистики. Голая физика тонких полей.

– Я о чём-то, подобном, читал прежде. Исследовали древнюю керамическую посуду. Исходили из предпосылки, что гончар, в процессе работы, мог что-то говорить. И, посредством вибраций воздуха, слова его могли быть зафиксированы в сырой, на тот момент, глине, как на грампластинке. Искали, и… что-то нашли. Какие-то отдельные слова, звуки…

– Подобие – достаточно близкое, да. Только запись на горшке порождена голосовой вибрацией воздуха. Т.е., она – механическая, не полевая. Разница – как между грампластинкой и лентой магнитофона.

– У меня вопрос, по ходу, возник: эти твои материалистические постулаты годятся для объяснений «картинок» о прошлом. Но, по-моему, не способны объяснить «пророческие» видения о будущем. Как с этим быть?

– Я же не отрицаю мистическую сторону этого явления вообще – ответил Фёдор. – Но и мистика, я думаю, тоже – есть проявление неких свойств и законов, общих для природы и Космоса. Пока нам они не ведомы. Лишь интуитивно нами ощущаемы. Однако, о видениях будущего – давай как-нибудь – после более обстоятельно побеседуем. Сейчас – договорим о моей гипотезе.

Тебе, я думаю, известна, хотя бы, в общих чертах, Ветхозаветная история получения пророком Моисеем скрижалей Откровения на горе Синай. А ты никогда не задавался вопросом: почему библейские скрижали Завета были …каменные? (Металлические, скажем, были бы – и легче, и практичнее). Даже, если предположить, что скрижали были плоские, много ль на них (небольших, носимых) можно было записать обычными буквами? Десять заповедей? Да их – не сложно – просто заучить. За несколько минут. А ведь Моисей пребывал на Синае довольно долго. Сорок дней. Его соплеменники, за это время, заскучав, даже успели впасть в язычество. Создали культ Золотого Тельца. (Заметим: Моисей, расстроившись по этому «телячьему» поводу, скрижали разбил. Но позже получил новые. Опять каменные. И опять две. Значит, их материал и количество, видимо, – принципиальны).

…Причём тут ветхозаветные скрижали? Да – при том, что они – каменные. И их – две. (Т.е., их – больше одной. Они, по моему предположению, дублируют друг друга на случай

повреждения или утраты одной из них). Я думаю, что самая важная, сокровенная информация была записана не НА них, а В (!) них. И способ этой записи – уже не аналоговый. А какой-то иной. Гораздо более «плотный». Типа цифрового. Ячейки памяти – сама структура камня. (Очень упрощённая аналогия с современной компьютерной флэшкой. Это ж – тоже камень. Кремний, которого в земной коре – порядка 27%).

– Ты… разыскиваешь скрижали Завета?

– Я, пока что, …НЕ ЗНАЮ, что именно я ищу. А библейское предание я привёл – для наглядности. Как наиболее известное. Чтобы яснее представить тебе мою гипотезу. По моему убеждению, в основе большинства древних легенд и мифов лежат события, когда-то реально происходившие. Вероятно, и библейские скрижали – отражение чего-то, имевшего место быть, в действительности. Наша история ведь – существенно длиннее, чем нам её в школе преподают. По признанию самих историков, более – менее внятное представление они имеют лишь …об одном, ближайшем к нашему времени, проценте истории – вообще. А чем были наполнены остальные 99% человеческой истории – сплошной туман. И, чем далее, вглубь тысячелетий, тем гуще этот туман. А предания и легенды, словно неясные тени на пелене этого тумана, доносят до нас лишь какие-то смутные, отрывочные сведения о былом. И во многих из этих преданий, дошедших до нас от самых архаичных времён, (не только в Биб-

лии) присутствует тема апокалипсиса. У всех, практически, народов, в тех, или иных вариантах, имеются мифы о случившихся когда-то глобальных катастрофах.

Теперь порассуждаем логически: человек современного типа (кроманьонец), даже, по «официальной» науке, существует никак не менее 40 000 лет. И, если за ближайшие к нам пять тысяч лет человечество шагнуло от примитивных земледельческих государств до межпланетных перелётов, то, спрашивается, почему оно …топталось на месте предыдущие 35 000 (как минимум) лет? И «топталось» ли? Резонно предположить, что апокалиптические мифы хранят память о реальных катастрофах, уничтожавших прежние цивилизации древности. Возможно, гораздо более высокоразвитые, чем наша, нынешняя.

– Фёдор! Ну, об этом ведь – столько уже написано – переписано! Кажется, невозможно уже сказать, в этой теме, что-то новое. (Подумал с раздражением: ещё один – искатель «мест силы». Или – «тайных древних знаний»).

– Так вот, – (невозмутимо продолжил Фёдор, пропустив мимо ушей мою реплику) – я попытался представить себя на месте …какого-нибудь иерарха такой высокоразвитой, древней цивилизации: я думаю, пекусь о будущем человечества. Но, я знаю и его прошлое. В прошлом глобальные катастрофы случались. Значит, возможны они и когда-нибудь в будущем. И что бы я предпринял на такой катастрофичный

случай, заботясь о человечестве?

– Воздвиг бы ещё одни «скрижали Джорджии»?

– …Понимаю твою иронию. Но, дослушай, всё же, меня до конца. Так вот: чтобы новая цивилизация не начинала бы, долгие тысячелетия, опять – с низкого старта, «от плинтуса» каменного века, а имела бы возможность использовать достижения предыдущей, я бы, все полезные знания и опыт, наработанный моей цивилизацией, поместил бы в какой-то надёжный, способный пережить вероятный катаклизм, информационный накопитель. А, для большей надёжности, я бы его скопировал. И поместил бы копии в разных местах планеты.

Теперь – одною фразой – суть моей гипотезы: я думаю, что северные сейды – это, возможно, – и есть – информационные «гиперфлэшки», оставленные какою-то древней, высокотехнологичной цивилизацией.

– ?! … Даже и не знаю, что тебе на это и сказать. Сейды ведь – крайне примитивны. И их – несчитанные сотни. Стоят по Северу. На одной только Воттоваре их – не меряно. И – не спрятаны. На самых видных местах установлены.

– Вот! В корень зрите, товарищ. «Флэшками» являются отнюдь не все. Их, может, – всего-то – две. (Но, я уверен, не меньше двух. По крайней мере, изначально, по замыслу древних мудрецов, они были созданы в количестве – больше одной. Возможно, конечно: что уцелели отнюдь не все).

Остальные же сотни сейдов (и их кажущаяся примитивность) служат для маскировки этих нескольких, подлинных. Их ведь прятать нельзя. Как нельзя прятать, кажем, спасательные круги на корабле. Они же – для экстренного спасения предназначены. А гиперфлэшки предназначены для спасения, возрождения цивилизации. Потому, я бы их разместил «в открытом доступе». Но, замаскировал бы так, чтобы не посвящённым и в голову б не могло прийти их истинное предназначение и смысл.

– Но, …мы же оба «видели» сегодня, что этот, к примеру, сейд воздвигли …существа, которые …никак не совместимы со словом «цивилизация».

– Именно! Опять верно мыслишь, Григ. В этом – особое конспиративное остроумие древних: инспирировать массовое, чисто – подражательное сейдостроительство в среде гоминидов, стоящих на более низкой ступени эволюции.

– Я в сети недавно читал: во время войны, в Океании была авиабаза американцев. После её вывода папуасы, заскучав по халявной армейской тушёнке и сигаретам, из дерева и пальмовых листьев понаделали муляжей самолётов, аэродромного оборудования… даже наушники, радиостанции, наручные часы… В надежде, таким способом …«божественную халяву» обратно завлечь. Здесь ты имеешь в виду аналогичный эффект?

– Именно. Не развитые гоминиды эти сейды, визуально примитивные, осмыслят по-своему. Как некий культ. И все

непосвящённые будут так же считать: сейды – предметы культа …каких-то «неандертальцев». Затем, среди множества неандертальских камней, не сложно спрятать и «гиперфлэшки», ничем, внешне, от них не отличимые. Но, я думаю, на СеверАх хранится только одна из них. Не разумно, класть все яйца в одну корзину. Дублирующая – где-то, в другом регионе планеты.

– В Юго-восточной Азии? Этим и объясняются твои поездки в тот регион?

– …Возможно. Наверняка я этого не знаю. Могу лишь предполагать.

– Но, если эти …флэшки адресованы новой цивилизации, т.е., нашей, почему же мы их …не получили до сих пор?

– …Для меня – вовсе не очевидно, что адресовано это послание именно нам. Может быть и – не нам. Возможно, «адресатов» «отправители» представляли себе как-то иначе. Какими – то иными. С другим мировоззрением, образом жизни, целями, другими моральными установками… Это, примерно, – как предок, заботящийся о наследстве для потомка, надеется, что потомок будет толковым наследником его дела, ответственным продолжателем, созидателем рода. А он оказывается пустым, скудоумным гулякой и транжирой. И наследство пытаются прибрать к рукам совсем не те, о ком радел предок. Или, может, что-то «отправители» не предусмотрели. Каких – то случайностей, обстоятельств не учли. И, … что-то пошло не так…

– «Посвящённые» не пережили катастрофу?

– …Ну, ведь кто-то же донёс предание о скрижалях до библейских текстов… К тому ж, в славянских мифах и сказках неоднократно упоминаются алатырь – камень, Голубиная книга (она – тоже каменная) …Значит, кто-то из них, в древнем катаклизме всё же уцелел. Проблема, видимо, – в чём-то другом. Но, пока о том можно лишь гадать, строить предположения. Я думаю, чтобы с этим разобраться, сначала нам надо их найти.

– ?! НАМ?

– …Я, честно говоря, рассчитывал обрести в твоём лице напарника, помощника. Потому и рассказал тебе о своей гипотезе. И …участие в поиске тебя особо не обременит. Ты ведь, как я понял, – фанат Русского Севера. Много и регулярно по нему путешествуешь. И у тебя – способность «видеть». Что, для нашего дела, – очень полезный инструмент. Вот и возьми на себя дополнительный труд: сообщать мне обо всём необычном, что увидишь в своих «картинках», или, в какой-то иной форме, почувствуешь. А дальше – будем с этим разбираться.

– Так… А что мне считать «обычным», а что – нет? Как мне отличить одно от другого?

– …Ну, для примера, наш сегодняшний сейд вспомним ещё раз. Если ты «видишь», что воздвигли его «супершимпанзе», значит это – «пустышка», скорее всего. Интереса для нас не представляющая. А, если, скажем, ты «видишь»

…левитирующий валун, сопровождаемый «посвящёнными» к месту его установки, – вот это уже интересно. Да, я думаю, интуиция твоя тебе подскажет, что есть – что. В любом случае, все возникающие сомнения решаем в пользу более пристального их рассмотрения.

– …Ну, хорошо. Я попробую. Хоть и совершенно не уверен, будет ли от меня тебе какой-то реальный прок.

– Благодарю за понимание и согласие. А прок, по-любому, будет. Отрицательный результат, ведь – тоже результат. Полезный хотя бы тем, что сокращает поле дальнейшего поиска. Но, вот ещё на чём я хочу сделать акцент: «смотри», тестируй ВООБЩЕ ВСЁ. Любые, привлёкшие твоё внимание, необычные природные образования, артефакты, предметы культа, быта… Я ведь вовсе не уверен, что то, что я ищу, имеет вид именно каменных «флэшек». Не исключено, что я пошёл по пути ложных умозаключений. «Это», может оказаться и – чем-то другим. Возможно, имеет какие-то иные формы воплощения. В одном лишь я уверен твёрдо: эти древние информационные накопители существуют. И их – не менее двух.

– А на чём основывается эта твоя уверенность?

– …Долго рассказывать. Давай, как-нибудь – после об этом. Сейчас поговорим о более насущных делах. Ты нынче где собираешься побывать?

– Поеду сейчас в Кенозерские края. А ты?

– …Хочу добраться до Окулова озера. Ты, наверное,

не слышал о таком.

– Не слышал. А это – где?

– …Вообще-то, озёр, с таким названием, – несколько. Но, то, что меня интересует, находится километрах в двухстах, – за Архангельск. На северо-восток. В нижнем течении реки Мегры. Места – не жилые. И – труднодоступные.

– И, что там?

– …По некоторым сведениям, там, во время войны, была …секретная база и аэродром Аненербе. В нашем глубоком тылу.

– ?! – (Я навострил уши. Второй раз, с интервалом в год, я встречаюсь с Фёдором. И второй раз я слышу от него упоминание Аненербе). – А чем тебе эта база интересна?

– Так ведь …ЧТО-ТО ЖЕ ОНИ У НАС ИСКАЛИ! (И – не только у нас). А контора-то была – серьёзная. Государственная. Все ресурсы Третьего Рейха – к их услугам были. (Аналогичная организация, со сходными задачами, в структуре ЧК, была создана и в СССР. Но, нашу в конце 30-х годов расстреляли).

Так вот: резонно предположить, что какими-то особыми сведениями, по теме своих поисков, немцы обладали. Вот я и хочу там побывать, рассчитывая, что какую-нибудь информацию, какие-то сведения, наводки я там «накопаю».

– Ты думаешь: Аненербе искала ТО же, что и ты?

– Думаю – да.

– …Масштабы у тебя однако. Так, может, они ЭТО …уже

нашли?

– …Если бы нашли, они бы не проиграли войну. Нет. Они не успели – с какою-то …фанатичной убеждённостью тихо ответил Фёдор. – К тому ж, как я думаю, у них были …довольно неопределённые представления о самом предмете их поисков. Что есть, в реале, это «Наследие предков»? Как выглядит? В какие материальные формы облечено? И – что это такое – вообще? – Они внятного представления не имели.

– …Честно говоря, – сомнительно, что на Земле существовала, прежде нас, какая-то суперцивилизация, способная что-то нам оставить. Никаких ведь следов от неё нигде не обнаружено.

– Во-первых, если, (не дай Бог, конечно), погибнет и наша цивилизация, то, через десяток – другой тысячелетий, от неё тоже не останется никаких явных следов. А, если что-то и останется, то следы эти …будут замалчиваться. Дабы – пиплз не смущать информацией, принуждающей к размышлениям. Во-вторых, – не факт, что – не обнаружено никаких следов. Известны ряд …древних изображений, высокотехнологичных артефактов (в том же Египте, например), ни назначение которых, ни способ их изготовления не имеют объяснения. Наша современность такими технологиями пока что не обладает. А …ты ведь был на Воттоваре. Неужели у тебя не возникало мысли, что там оставила следы своей деятельности какая-то, очень древняя, и …технически очень оснащённая цивилизация?

Глава 8

…Мысли такие, в связи с увиденным на Воттоваарe, у меня, конечно же, возникали. Ещё как! Вообще, то путешествие одарило меня впечатлениями от щедрот своих, – по полной. Как визуальными, так и мистическими.

Гора Воттоваара (Смерть-гора) – самая высокая точка рельефа в западной Карелии. Находится она в Карельской тайге, в 25-ти км от поселка Гимолы Муезерского района. Вершина горы представляет собой довольно обширное плато. (Площадь, примерно: 6 кв. км.). Известна стала благодаря открытому здесь, в 1982-м году, доисторическому ритуальному комплексу, состоящему из сотен сейдов, кладок камней, каменной «лестнице» в скале. Имеются на плато и объекты, наводящие на мысль о деятельности здесь некоего разума, гораздо более высокого уровня, нежели неизвестные древние строители сейдов.

Добирался я туда – не без приключений. Сначала, дважды проскочил нужный мне поворот на Гимолы. Дело в том, что на карте деревня, где нужно свернуть, обозначена стоящей прямо на дороге. В действительности же она стоит немного в стороне. И с дороги её не видно. И указателя нет. Просто в сторону уходит грунтовка. Потом, по этой пыльной, тряской грунтовке – километров сто – до посёлка Гимолы.

…Ехал ночью. Белой… Возле деревни Совдозеро, полу-

заброшенной, как и большинство карельских деревень, меня остановил какой-то, парень. Светловолосый и тощий. Спички попросил. (Ему повезло. Думаю, за всю ночь, я – единственный, проехавший мимо этой глухой деревни). Поинтересовался, куда я путь держу?

– На Воттоваару.

– …И чего вас туда потянуло? …Не ездите. Ничего Вы там интересного не найдёте.

– А ты там был?

– …Нет.

– Так как же ты можешь утверждать, что я там ничего интересного не найду?

– Ну… я так думаю.

Затем, неожиданно для меня он сказал: «…А можно, я с Вами поеду?»

– Нет

– Почему?

– Я тебя впервые вижу. К тому ж, обратно я буду возвращаться другой дорогой.

Парень, однако ж, был настойчив. До занудства. Мне, в конце концов, пришлось просто дать газу и уехать.

А где-то на пол – пути (дело было уже утром) я увидел у дороги мужика лет 50-ти, нарезавшего берёзовые ветки для банных веников. Остановился, подошёл к нему. Сразу мысленно окрестил его: «Вий». Ибо внешность у венико-

заготовителя была …несколько необычна. Крупный, клиновидный торс на коротких ногах. Непропорционально короткие, толстые руки. И ещё более непропорционально огромная лысая голова. С аномально высоким лбом. Набрякшие веки почти прикрывали его маленькие глазки. Спрашиваю его, правильно ли я еду на Воттоваару?

– …Не знаю – последовал, после паузы, неприветливый ответ.

– Вы – не местный?

– Местный.

– И не знаете Воттоваару?

– …А чего тебе там?

– Я путешествую. Хочу добраться до капища на горе, увидеть тамошние сейды.

– …Не знаю. …И не езди! Не найдёшь ты там ничего!

(Посты у них тут, что ли? Как сговорились). Откровенно неприязненное отношение Вия меня, однако ж, разозлило: «А найду! Если она реально есть, и я сюда приехал, я её найду». На том и расстались.

В Гимолах меня приняли более доброжелательно. Женщина, которую я спросил, на улице, о Воттовааре, указала мне дом, где живёт местный шерпа.

Шерпа оказался похожим на Карлсона. С животиком, краснощёкий и пыхтящий. Он мне скороговоркой пару раз изложил маршрут. Так, чтоб я мало что успел понять и за-

помнить. А потом предложил проводить меня, за отдельную плату. Я согласился. Как оказалось – правильно. Ибо, на 25-ти экстремальных километрах раздолбанных лесовозами лесных троп – наверняка – сам поплутал бы.

«Только я – на своей (машине) поеду. Доведу тебя до горы. Дальше – сам» – заявил Карлсон.

…Путь к Воттоваарe представлял собою колею через заболоченный участок тайги. И колея эта обильно перекрыта ручьями и очень большими, глубокими лужами. Но Карлсон, видимо, отлично знающий фарватер, уверенно в эти лужи нырял на своей «пятёрке». Я следовал в арьергарде за ним. Заметил: «Пятёрка» у шерпы не совсем обычная. Подвеска её была существенно выше стандартной. И колёса – бОльшего диаметра, с вездеходовским протектором. Доработка, конечно же, – местная. Но, – насколько удачная и эффективная! Обычный жигулёнок давно увяз бы на этой таёжной тропе, не преодолев и пары километров.

До самой горы мой проводник меня не довёл. Километров пять ещё оставалось. Он не поехал через хлипкий, разрушающийся мост через болотную речушку. Но сориентировал на местности правильно. Без плутаний, я, переехав «мост», добрался до места.

Подъехал я к горе с той стороны, где подъём – самый крутой. А значит, – самый короткий.

Оставив у подножия машину, начинаю взбираться вверх.

Сразу же чуть не «наступил» (рукою) на змею. Змея имела окрас почти камуфляжный. Потому я её не заметил. Но она вовремя среагировала. Скользнула по мху, из-под моей руки, в расщелину меж камнями. Надо внимательнее под … руки смотреть.

…Свидетельства пребывания лосей здесь встречаются повсюду. Шерпа сказал, что водятся тут и волки, и медведи. (Видел только кабана. На обратном, уже, пути. Выскочил прямо перед моей машиной очередной, такого, задиристого вида, хрюндель. Довольно крупный. Всем своим видом демонстрируя готовность идти на таран. Но, пока я доставал фотоаппарат, раздумал. Сочтя, видимо, демонстрацию силы достаточной, свалил в лес. Мудрое решение. Как говорил генерал Лебедь: «Умный силу демонстрирует. Дурак …её применяет).

Во время подъёма заметил: чем выше по склону, тем больше попадается деревьев с обугленными следами от ударов молний в их стволы. От крон до корневищ – сплошные, обугленные полосы. Видимо, грозы здесь случаются – серьёзные.

Последние пара сотен метров подъёма – почти вертикальные.

…Открывающаяся на верху картина могла бы стать богатой пищей для мрачных фантазий Эгдара По. Впечатление такое, будто здесь случился конец света, в масштабах одного, отдельно взятого, горного плато. …Масса мёртвых дере-

вьев, со следами термического воздействия на стволах. Но, насколько я могу судить, это – не результат лесного пожара, а плоды грозовой деятельности. Потому, что среди погибших деревьев встречаются и живые. И нет сгоревших деревьев. Они только обожжены. Причём, обугленные следы от ожогов – не сплошные. Как правило, это – чёрные вертикальные полосы, вдоль стволов. От вершин до корней. Т.е., это – явные следы от поражений молниями.

…Бросается в глаза множество деревьев сюрреалистической, уродливой формы. Кроны их имеют столь странную форму, что кажется, будто деревья эти растут …корнями вверх. (Возникала ассоциация с Мировым Древом из древнеиндийского эпоса. Оно тоже растёт …корнями вверх. Присутствует оно и в славянской мифологии).

Встречаются деревья и ещё более …неестественной формы. Буквально – завязанные в узлы. Причём, они растут рядом с нормальными, обычными, деревьями. (Точнее сказать: росли. Ибо, большинство таких …экзотических елей и сосен пребывали, на тот момент, уже – в мёртвом (полуобугленном, засохшем) состоянии).

…На Воттоваарe, похоже, совсем нет птиц. За всё время моего там пребывания не увидел, не услышал ни одной. (Комары, кстати, тоже никак себя там не проявили).

И сейды… Они там повсюду. Счёт им, видимо, – на сотни.

…Скоро, однако ж, я замечаю появление у себя странной головной боли. Необычной, глубинной. Она нарастала

со временем моего пребывания на Воттоваре. Появилось чувство тревоги и желание …покинуть это место. Возникло ощущение, что за мной …наблюдают. И моё присутствие здесь – явно – не желательно. Гора определённо давала понять: я тут – «персона нон грата». (Несколько раз даже замечал боковым зрением присутствие неких антропоморфных сущностей. А поворачиваешься – и никого. Глюки…).

…Потом появился какой-то монотонный, заунывный звук. Сильно приглушённый расстоянием, он – то угасал, то возникал снова. Будто кто-то, где-то далеко, неумело играл на некоем этническом музыкальном инструменте. К тому ж, реакция, похожая на аллергическую, там возникла. Находясь на плато, я постоянно чихал и, то и дело, доставал носовой платок.

Впрочем, так враждебно гора, видимо, принимает не всех. По рассказам Сусанина – Карлсона, моего шерпы, некоторые паломники (нео-адепты каких-то шаманистских, экзотических верований) подолгу лежат на вершине, на сейдах. Подзаряжаются… (Это – какими же тёмными силами?!). И даже ночевать там остаются. Для себя же, по своим ощущениям, я сделал вывод: без сомнений, гора – аномальная зона. Энергетика её необычайно высока. И энергетика эта – явно – со знаком «минус». Во всяком случае, по отношению ко мне. (Самочувствие потом вернулось в норму, когда я отдалился от Воттоваары километров на 10).

…И теперь, после слов Фёдора, я, вспоминая Воттоваару, размышлял: а ведь возможно, что в его предположениях есть доля истины. И установка сейдов, это – подражательные действия какого-то примитивного древнего народа какому-то …высокоразвитому и ещё более древнему народу. (Без понимания истинного смысла объекта подражания. Как, скажем, туземец, увидевший у европейца наручные часы, делает себе похожий муляж из дерева). Но, …КОМУ и ЧЕМУ?! эти неизвестные примитивные древние подражали? – Вот вопрос…

Там же, на Воттоваре, помимо сейдов, встречаются и объекты, возникновение которых трудно объяснить природными процессами или деятельностью людей каменного века. Например, горизонтальный скальный массив, большой площади. А в нём – большой прямоугольный «бассейн». Совершенно очевидно, что когда-то этот скальный массив был монолитом. И зияющая пустота в нём («бассейн») наводит на мысль, что из него когда-то, очень давно, вырезали прямоугольный блок (тонн под сто), вынули его и …использовали по назначению (Какому?). И этот пример там – не единственный. Есть ещё. Другой горизонтальный скальный выход заставляет думать, что его когда-то …«попилили». Потому, что трещины (?) в скале подозрительно параллельны и перпендикулярны. А поверхности расколов (?) неестественно плоские. Правая часть …расчленённой скалы как бы сдви-

нута относительно левой. И там – сейды. Причём, расположены они таким образом, что не остаётся сомнений: сейды устанавливались здесь – гораздо позднее того, как скала была «попилена» (?), и из неё были «вынуты» (?) отдельные многотонные блоки. «Резка» горы, видимо, была произведена на значительное количество тысячелетий раньше, чем здесь были установлены сейды.

…Позволил теперь себе, под влиянием гипотез Фёдора, пофантазировать:

Некий Разум добывал там каменные блоки с какими-то, определёнными свойствами. Этим объясняется то, что блоки выпиливались и изымались выборочно, фрагментарно. Для чего?! – Может, для использования их в качестве …энергетических (полевых) резонаторов (?), информационных накопителей (?) и хранителей информации (?) … Типа – гиперфлешки (уже пользуюсь терминологией Фёдора). Для каких-то своих Высоких Целей в общем. И, может быть, какие-то из многочисленных, разбросанных по северам сейдов действительно являются таковыми функционирующими резонаторами до сих пор (?) … А массовое «сейдостроительство» было затем «запущено» этим разумом (сыграв на инстинкте подражания) в среде примитивных архаичных аборигенов. Для того чтобы замаскировать, спрятать среди них эти реально работающие информационные накопители (?)…

Глава 9

Я вёл машину. Размышлял о Воттовааре. Фёдор меня не отвлекал. Он «перешёл в спящий режим». «Включился» лишь единожды. Порассуждал, стОит ли мне везти его в Петрозаводск? Не проще ли высадить в Медвежьегорске? Ведь, поскольку я путь держу на Кенозерье, то от Петрозаводска, потом, мне придётся сделать большой, в 350 км., крюк вокруг Онежского озера. Но, в Петрозаводске у меня был – свой резон. Оттуда я намеревался сплавать ещё раз на остров Кижи. Потому, ехал в столицу Карелии. Волшебной белою ночью. По совершенно пустынной дороге.

…Летняя северная ночь – это, по-моему, – одно из самых поэтических, романтических и мистических явлений, на нашей планете. Светло и тихо. Хочется бродить, не думая о сне, по влажным лугам и сумрачным перелескам. Вслушиваться в редкие, приглушённые ночные звуки. Вдыхать колдовские ароматы ворожбиных трав. Всматриваться в таинственные, неясные тени, выходящие из Нави…

…Время Нави. И, в растрёпанных туманах, поднимающихся от озёр, в белёсых тенях, плывущих над росистыми травами, угадываются лики тех, кто давно оставил наш мир, Явь… Но, когда-то любивших этот край, при своей жизни земной. Тени тех, кто, из поколения в поколение, созидал и хранил его трудолюбивые и высокодуховные родЫ. Его са-

мобытный уклад и культуру. И теперь, когда нынешняя «цивилизация» неумолимо разрушает в Яви их вековые труды и стяжания, Навь, в своём бестелесном мире, хранит память, духовный след былых времён. В предвидении того, что эта память и опыт прежних поколений в будущем ещё будут востребованы…

…К утру добрались до Петрозаводска. С Фёдором мы расстались в аэропорту. «С собой не зову – сказал, прощаясь, Фёдор. – Рациональнее будет путешествовать нам порознь. Большее количество новых мест посетить сможем».

…Да, если б и позвал, я б не поехал. Ибо планы у меня, на этот белоночный сезон, были свои. На Кенозеро мы условились ехать с Леной…

От аэропорта, по пустым улицам ещё не проснувшегося города, я быстро доехал до речного вокзала.

До первого теплохода на Кижи оставалось ещё время. И мне удалось-таки поспать в машине немного. Впрочем, давно за собою заметил: в белоночную пору я почти не страдаю от недосыпаний. Два-три часа сна бывает вполне достаточно для полноценного отдыха. Спать в белую северную ночь, значит …употребить её самым бездарным образом.

Глава 10

…Утро случилось ветреным. На Онеге поднялась волна. Отчаливший теплоход на Кижи сильно качало. Но, после часа болтанки по зыбким озёрным «ухабам» мы, наконец, причалили к пристани на острове.

…Ну, что вам рассказать про остров Кижи? Здесь всё ещё живёт солнечный бог Гипербореи…

Погода на Русском Севере, в общем, очень переменчива. Меняться может по нескольку раз на дню. Но мне повезло. День выдался ясным, тёплым и тихим. И легкокрылая чудо – лебедь, церковь Преображения, смотрелась, на фоне яркого, ультрамаринового неба, не реально – сказочно. Словно бы, парящею над землей… И, если вы её ещё не видели – (Фото – не в счёт. Они не передают того великолепия и восторга, кое даровано вам будет в реале) – то поспешите. Ибо, ежегодно, молнии попадают в устремлённые к Небесам купола… Горят деревянные храмы Севера. И гниют. Потому, от Гипербореи и не остаётся материальных следов. Многие тысячелетия была она деревянной. Без камня и металлов обходилась… Потому и – живуче заблуждение, будто Русский Север, исторически, – совсем молод. Ничего ведь, из построенного предками ранее 16-ого века, до нас не дошло. Значит, ничего раньше …как бы и не было. А я вот думаю: для того,

чтобы, к примеру, появилось это многоярусное, многоглавое волшебство Кижей, без единого гвоздя воздвигнутое, должны были, прежде, пройти тысячелетия наработки практического опыта в деревянном северном зодчестве.

…Эта цивилизация была полностью самодостаточной. Всё, нужное ей, для жизни, она производила сама, используя лишь возобновляемые природные ресурсы. Восходящая своими истоками в туманные палеолитические тысячелетия, она, в принципе, сохранила навыки и способность обходиться без металлов, производство которых человечество освоило лишь в те времена, когда северная Гиперборейская цивилизация уже достигла своего расцвета. И, вплоть до своего недавнего, по историческим меркам, угасания, она использовала металлы – по минимуму. Минимум инструментов (в основном – топор). Дома и храмы – безгвоздные… Даже обручи на бочонках делались из …древесины же: из ивовых прутьев. Словосочетание: «деревянная печная труба» (к примеру) звучит, для тех, кто – не в теме, анекдотично. А выражение «топить по-чёрному» ассоциируется с убожеством и бедностью. И то и другое …не всегда верно. В прежние свои поездки по северАм я не раз обращал внимание на то, что трубы больших старинных домов, вроде как …из дерева многие сделаны. Так оно и оказалось. Многие поморские дома, для более экономичного использования запасов дров, практиковали отопление «по-чёрному». Внутри домов, потолок,

выше верхних полок с горшками, и балки – потемневшие от копоти. Дым из печи сначала выходил в помещение, поднимался к потолку, остывая, отдавал дополнительно тепло дому. Хозяева отслеживали, чтобы дым не опускался ниже полки с горшками (загнетки). Для этого в потолке периодически открывали задвижку и остывший, лишний дым выпускался в …деревянную трубу. Сложно. Но, в большом доме это давало значительную экономию дров. (Заготавливаемых, замечу вам, вручную). Смекалка народа, способность делать из дерева …буквально всё, рационально тратя на это время и силы, порою, просто восхищают.

…Гулял по острову. Осматривал замечательно продуманные, толково обустроенные дома «островитян» прежних, одухотворённых времён. «Потерянный рай»… С детства рай, в массово – бытовом о нём представлении, казался мне местом …скучным. А, помноженный на Вечность, он становится …скучным невыносимо. Это – примерно – как отдых на тёплом море: первую неделю – приятно. Потом – …потихоньку начинает тяготить…

Неожиданное, косвенное подтверждение такому моему представлению о рае я прочёл, в отроческом возрасте, у Джека Лондона. В одном из его рассказов, где действие происходит, как раз на одном из тропических райских островов, он вскользь упоминает, что продолжительность жизни там – довольно коротка. Постоянный комфорт и однообразие бы-

тия …старят и убивают аборигенов лет за 40…

А вот, если б было позволительно себе рай выбирать, я б, пожалуй, выбрал бы …жизнь помора на Русском Севере. Веков за 6—8, до нынешних времён… (Только, желательно, – без комаров). Дежавю… Оно постоянно сопровождает меня в путешествиях по северАм…

Прежняя жизнь в этом крае, (каковой я её себе представляю, из своих наблюдений), была, во всех смыслах, достойною человека. Сочетала в себе приличный, для своего времени, материальный уровень, созданный личным трудом, с высокими этическими устоями. Цивилизация Русского Севера, по-моему – самая человечная из всех исторических цивилизаций. Потому, что создавалась она свободными людьми – тружениками. Все прочие цивилизации были основаны на рабском труде.

А здесь люди жили, руководствуясь одними лишь нравственными понятиями и моральными принципами. Вполне – себе обходясь без администрации, полиции, армии, тюрем… (Все эти, обязательные атрибуты любого государства, конечно, появилось, в конце концов, и на Русском Севере. Но, исторически, – относительно недавно. Долгие века, суровый климат, бездорожье и расстояния защищали Север от этих достижений …«цивилизованных» социумов. Общества, не имеющие структур государства: чиновников, парламентов, записанных сводов законов – принято считать примитивными. До – государственное общество русов на Рус-

ском Севере, основанное лишь на принципах духовности и морали, я называю …совершенным).

…А красноречивее всего человека и его общество характеризует жизненный уклад, жилище. И, судя по сохранённым здесь, старинным домам, все тут жили одинаково. Одинаково хорошо. Тесных избёнок, в три окна, характерных для остальной, закабалённой, Большой России, я здесь не видел. И, вдвойне красноречив сей штрих, когда доподлинно известно: этот достойный дом человек построил сам, своими руками, знаниями, практическим опытом предков и смекалкой. Помор, это человек с ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ. И образование своё он начинал получать с рождения. Обучаясь сложной науке человеческой жизни в равновесии и гармонии с северной природой. Это образование вполне позволяло ему прийти на новое, дикое место, с одним лишь топором, и построить на нём дом, усадьбу. Создать всю необходимую, самодостаточную инфраструктуру, для себя и своей семьи. Таких, же, как на острове Кижи, просторных изб, в северных лесах, по берегам рек и озёр, сохранилось ещё немало. К сожалению, большею частью, уже покинутых. Разрушающихся. «Цивилизация», подобно чуме, собирает и здесь, на севере, свою жатву…

…Однако, по времени, близился вечер. Надо было успеть на обратную, в Петрозаводск, «ракету». Свою НИВУ, с на-

вьюченным на её верхний багажник, походным снаряжением, я оставил на Петрозаводской набережной, у речного вокзала. И (останься она там на ночь) утром я это снаряжение вряд ли бы увидел. Город – есть город. Что – на Севере, что на Юге…

Глава 11

Из Петрозаводска я выехал поздним, …белым вечером. Мне предстояло проехать ещё несколько десятков километров вдоль Онежского берега, до знакомого по прошлогоднему путешествию залива («губа», по-местному). Ибо, после разговоров с Фёдором, я вспомнил об интересном валуне на его берегу. Камень тот, прошлым летом, привлёк моё внимание своей …подозрительной поверхностью. Казалось, (точнее, я в этом убеждён) на нём что-то изображено. Вся его поверхность покрыта какими-то петроглифами (?). Но, они – настолько древние и настолько, проросли лишайниками в микротрещинах его поверхности, что увидеть какие-то определённые, узнаваемые объекты, в этих изображениях – крайне затруднительно. Но, тем не менее, чем-то он меня … зацепил. Вспоминался потом неоднократно. Особенно, после того как, некоторое время спустя, я, добравшись, увидел наскальные изображения археологического комплекса «Беломорские петроглифы». Те из них, что находились под слоем почвы, до вскрытия их археологами, – выглядят как «новые». Чёткие и свежие. А вот – та их часть, что почвой укрыта не была, – точно так же, как и мой валун, испорчена лишайниками. И изображения там столь же невнятны.

Но, и то, что мне там, на скалах низовья реки Выг, рассмотреть и понять удалось, предоставило богатую пищу для

размышлений и умозаключений.

На тех доисторических «холстах» изображены, к примеру, в подробностях, поэтапно, сцены охоты:

– Охота на лосей. Автор последовательно изобразил несколько важных её моментов. Загон, преследование группы животных, метание копий разными охотниками в разных лосей, добивание (скинув лыжи).

– Охота на медведя. Из засады на дереве. (Медведь, пришедший на приманку под деревом, поражается охотником сверху копьём).

– Морская, гарпунная охота на кита с лодки, экипаж которой составляет 12 (!) человек. И – т. п.

Изображений там – порядка 2500. И, как мне показалось, многие петроглифы сгруппированы по принципу современных комиксов. Последовательно изображают они ключевые сцены деятельности древнего человека. В частности, – способы, согласованность действий при групповой охоте. Специфические приёмы охоты на того или иного зверя. Общее впечатление: это – …школа эпохи неолита. Место, где обучали теории промысловой профессии древние поколения NEXT. Т.е., назначение этих петроглифов – сугубо прикладное. В отличие от Онежских, скажем, изображений. Созданных, как мне кажется, …доисторическим романтиком. Стаи длинношеих лебедей, трогательный новорожденный лосёнок – т.п.…

А одно из самых любопытных, по-моему, петроглифов на скалах Выга, это – изображение группы …голых лыжников. (О том, что они – именно голые, однозначно свидетельствуют их …чётко прорисованные мужские достоинства). Это – самое древнее, из известных, изображение людей на лыжах. Ему – 6 000 лет.

То, что лыжники – голые, возможно, объясняется их участием в каком-то ритуальном действе. Либо – …спортивными состязаниями. (Лыжные забеги в пляжном «прикиде» устраивают и некоторые наши современники с современницами). Интереснее другое. «Нудисты», здесь, – с лыжными палками. И лыжи у них – правильные. С загнутыми вверх концами. Т.е., это – не плетёные снегоступы, а – именно – лыжи. Деревянные. (А – какие же ещё?!). Так вот, эти деревянные правильные лыжи, вместе с упомянутой мною выше, двенадцатиместной китобойной лодкой, однозначно, по-моему, свидетельствуют: 6000 лет назад, на Севере, деревообработка уже достигала очень высокого уровня мастерства. А, значит, и жилища, уже в те времена, скорее всего, строились из дерева. Коли мастерство и какие-то инструменты для деревообработки уже имелись.

К своей прошлогодней, прионежской находке («подозрительному» камню) я решил добраться ещё раз – больше – для Фёдора. Не то, чтобы меня очень уж всерьёз впечатлили его фантастические гипотезы. Скорее, даже, – наоборот. В моём отношении к теме его поисков преобладал, как раз, скепсис.

И ощущение, что сказал – то мне Фёдор …не всё. Чувствовалось, что откровенен он был со мною лишь …очень отчасти. (Да и, вообще, …даже сомнения в его адекватности, порою, возникали…). Но, …ведь пообещал же человеку. Посильно посодействовать в его изысканиях. Вот и …изволь «содействовать» теперь.

Глава 12

…Залив называется «Янь-губа». По имени речки, впадающей здесь в Онежское озеро. (Так мне этот залив, прошлым летом, представили местные рыбаки). Добрался я до него ближе к полуночи. Погода испортилась. Онего штормил. Низкие тучи над заливом моросили мелким дождиком. Попил чайку из термоса и залёг, в машине, спать. Под монотонное шуршание дождя и шум онежской волны спалось очень хорошо. Крепко, спокойно…

…А утро было ярким, солнечным и тихим. О ночном шторме напоминала лишь появившаяся, как его результат, песчаная коса, полностью запрудившая устье Яни. И уровень воды в речке уже заметно поднялся, скрыв многочисленные крупные камни в её русле. (Развод однако. Ночью, Янь и Инь, похоже, ссорились). Коса пришлась очень кстати. Не понадобилось преодолевать устье Яни вброд. Пройдя по косе, я отправился искать знакомый валун с петроглифами. Долго искать не пришлось. Камень лежал на прежнем месте.

…Долго я всматривался в его поверхность. Моя уверенность, что на нём нанесены какие-то осмысленные изображения, только утвердилась. Особенно заинтриговал, …вроде как, – солярный символ в его левой верхней части. Похожий на ступичное колесо со спицами. Такая символика известна

и распространена на просторах Северо-Восточной Руси вот уже на протяжении 30 000 (тридцати тысяч!) лет, как минимум. От артефактов с раскопок Сунгири (прообразы «колеса Сансары», до Индии докатившегося) до наших дней. Такой символ изображён на саркофаге Ярослава Мудрого. Ими украшены фронтоны и свесы большинства старинных домов и даже многих деревянных церквей Русского Севера. Что, в свою очередь, по-моему, свидетельствует о том, что на этой земле, от веку, ВСЕГДА жил один и тот же народ. С теми же, от Начала Времён, верованиями, традициями, мировоззрением. Отсюда, с Севера, периодически исходили волны расселения. Но сюда …почти никого «не приходили». Финно-угры, я думаю, зашли сюда и смешались с автохтонным населением в период, когда значительная часть автохтонов отправились отсюда на юг. Завоёвывать и осваивать новые, для них, жизненные пространства. Этим, вероятно, и объясняется столь разительная непохожесть европейских финно-угров (венгров, эстонцев, финнов…) как меж собою, так и на финно-угров уральских, сибирских. (Монголоидных манси, хантов…). Как, скажем, не похожи современные, внешне европеоидные, потомки монгольских завоевателей, живущие в России, на татар, живущих в Монголии. (Почти все завоеватели древности отправлялись в походы «налегке». Соплеменниц оставляли дома. А себе потом брали женщин из покорённых этносов. (В Москве до сих пор сохранился топоним: «Девичье поле». Место, где собиралась дань

женщинами для орды). Как следствие подобной дани, через несколько поколений северные арии становились индусами, персами, финно-угры – карелами да мерей, монголы – крымскими да поволжскими татарами).

Приход финно-угров, впрочем, в места своего нынешнего «коренного» обитания во времена бесписменной древности был, скорее всего, мирным. Это, вероятно, произошло, когда значительные массы арийского населения двинулось с Русской равнины на юг, в Индию, Иранское нагорье, Бактрию (совр. Афганистан). Ушло, преимущественно молодое мужское население. А финноугры пришли (так же, молодые и … налегке) на ставшие бесхозными территории и к …осиротевшим женщинам. Дальше – понятно. И вообразили их потомки себя (благодаря заблуждению Карамзина) по всей России – аборигенами. (Подобный, кстати, случай описан древнегреческим историком Геродотом. Крымские скифы ушли повоевать – куда поюжнее. Начали с Малой Азии. Но там они – только размялись. Решили (раз уж пошёл такой поход) прогуляться до Египта. Потом …ещё к кому-то зашли… в общем, 28 лет о них не было никаких вестей. Их жёны скоро перестали мужей ждать, решив, что они погибли. И понабрали себе в мужья – из того, что под руку подвернулось: из вассальных племён, из рабов… «Коренных» из их потомства, однако ж, не получилось, ибо через 28 лет скифы вернулись…).

…А от камня исходит тёплая энергетика. Но, никаких ясных, сюжетных «картинок» «артефакт», однако ж, не показал. Сколь ни старался я сосредоточиться. (Этим, кстати, не баловали меня и другие, виденные мною, петроглифы. Беломорские, Онежские… Возможно, это – их общее свойство: зашоривать сознание лишь на свои внешние изображения).

Зафиксировал в навигаторе координаты валуна. Чтобы отправить их Фёдору. Пусть он разбирается. И пошёл назад, к машине.

Янь, тем временем, уже перелилась через песчаную запруду. Вновь слилась с Онегою. Их идиллия была восстановлена. (Как говорится: милые бранятся – только тешатся). Мне пришлось переходить Янь вброд.

Глава 13

…День, тем временем, разгулялся. Сочная зелень берегов, блистающий в небесной сини Ярило, зеркальная, манящая гладь озера – вся окружающая природа нашептывали теперь одно слово: «РЫБАЛКА».

…Не стал противиться искусу. Вскипятив на газовой плитке чай и наскоро позавтракав, я снял с верхнего багажника надувную лодку, мотор и стал приводить всё это в функциональное состояние.

Развернуть, накачать лодку, установить пайолы, сиденья. Навесить двигатель, загрузить снасти… Всё это действо заняло минут сорок. Наконец плав-средство было готово к отплытию. Двигун, после долгой зимней спячки, запустился не сразу. Но, после нескольких попыток, ожил. Жизнерадостно затарахтел. Поехали.

Не зная, в общем, рыбных мест на Онежском озере, я поступаю просто. Плыву на лодке и смотрю, где, на дне, есть крупные камни. (Вода в Онеге чистая. Просматривается, вглубь, на несколько метров). Где камни, – там и рыба. На обед надёргаешь непременно.

…От берега отплыл, примерно, на километр, прежде чем нашёл перспективное место для рыбалки. Нацепил на спиннинг самый уловистый, по опыту прежних сезонов, воблер

(зелёная рыбка, с ярко-жёлтым брюшком). Сделал первый заброс.

Крупный, очень тёмный окунь открыл счёт моей добыче. Дальше пошли – один за другим. Воблер, в прозрачной онежской воде, видно далеко. Вот он, играя, движется над валунами, покрывающими озёрное дно. Вот, откуда-то из валунов к нему стремительно бросается чёрная тень и, в следующий миг, чувствуется резкий рывок, изгибающий удилище спининга. Дальше – захватывающий процесс вываживания схватившей воблер рыбы.

…Часам к одиннадцати (и – к полутора десяткам добытых окуней) клёв прекратился. Да – больше и не надо. Ни водоёмами, ни рыбой Русский Север, пока что, не оскудел. На ужин наловим ещё. Где-нибудь по пути…

Смотал спининг, поднял якорь, завёл мотор, направился к берегу. От хорошего настроения, от отличной погоды, от неописуемых красот онежских захотелось прокатиться с ветерком. Открутил ручку румпеля до упора. Дал движку полный газ. Моя шхуна, вообразив себя глиссером, задрала нос и, поднимая волну, устремилась к берегу. Хорошо!… Вдруг я заметил, что валуны с озёрного дна стали …быстро приближаться к поверхности воды. Видимо, я отклонился от маршрута, которым плыл на рыбалку и, на обратном пути попал на мелкий (очень мелкий) участок озера. Я едва успел отклонить двигатель вперёд, вынув его винт из воды, и тем избежав кораблекрушения. В следующую секунду дни-

ще лодки прошуршало, проскользило по каменистому дну. Оно тут почти выходило на поверхность. Вода едва прикрывала камни. Несколько сантиметров глубины всего…

…Повезло. Вовремя среагировал. А ведь могло быть и хуже. Воображение нарисовало не случившийся, альтернативный вариант развития событий: …Стою я, значит, на этом … почти острове, по щиколотку в воде. Посреди озёрной глади. И смотрю в даль, на зелёный солнечный берег. До которого, от места моего стояния, – ещё – с километр, по воде… Мораль: не знаешь мелей – …не выпендривайся «с ветерком».

На берегу, на походной газовой плитке, жарю улов. (В своих путешествиях я почти не разжигаю костров. Везу с собой, на багажнике сверху, коробку газовых баллончиков и горелку. Готовить получается – быстро, удобно и экологично). Пока онежские окуни шкворчат на сковородке, размышляю, млея на полуденном солнце:

– А …случался ли когда-нибудь, в этих краях, голод? Возможен ли он вообще, при таком обилии рек, озёр, близости северных морей? При – столь богатом и стабильном рыбном пищевом ресурсе… Вот, …мифы и предания о некоей мудрой, совершенной, древней цивилизации существуют у разных народов. Гиперборея (где-то на Севере) Атлантида (вроде как, где-то на …планете Земля), Беловодье, – и т. д. … Вполне вероятно, что речь в них идёт об одном и том же явлении. В разных преданиях, разными названиями обозна-

ченном.

И, если эта пра-цивилизация существовала на Земле, то ГДЕ она могла быть? И КАКОЮ была? Как говорят в … фольклорных Жмеренках, будем рассуждать.

Глава 14

Цивилизация, в моём представлении, это – понятие, подразумевающее, прежде всего, наличие некоего, духовного, интеллектуального поступательного процесса. Протекающего в среде людей, ею объединённых. А значит, минимально необходимы, для её возникновения, два условия: материальное благополучие (наличие пищи и относительная бытовая устроенность). И …наличие свободного времени, которое можно было бы посвятить размышлениям о более высоких, нежели пища и размножение, категориях.

Оба эти условия здесь, на Русском Севере, в глубокой древности, судя по всему, наличествовали. Начну со второго. (Его обосновать проще).

Как сказал один наш …импортный современник: «Россия, это, прежде всего, – долгая, холодная зима». А на Севере – тем более. Долгая зима. Короткий световой день. Т.е., – масса времени для …абстрактного мышления у горящего очага. Или – под северным сиянием.

Возвращаюсь теперь к постулату первому: Наш Север, это – леса, реки, морское побережье и …десятки тысяч озёр! Т.е., промысловый рыбный ресурс здесь был, практически, неисчерпаем на протяжении тысяч лет. Идеальные условия для охоты и рыболовства …БЕЗ КОЧЁВОК! Нет нужды менять место стоянки, как скажем, оленеводу, или даже зем-

ледельцу (Плодородие земли, при подсечном земледелии, быстро истощалось). Т.е., можно жить оседло, не будучи, при этом, земледельцами. А, значит, можно строить трудозатратный, тёплый, просторный деревянный дом, который прослужит потом нескольким поколениям рода. А – не временную землянку, чум или юрту.

(Может, в том – благословение Божие Северу: малопригодность его для земледелия. Русский Север практически не знал ни рабства, ни крепостничества. Завоеватели сюда, конечно, иногда проникали. Но, по большому счёту, – безуспешно. Порабощать ведь легче всего земледельческое население. На основе земледельческих культур, обычно, и возникали государства древности. А отдалённость, суровость климата и труднодоступность хранили Гиперборею от свирепых орд южных приматов).

Глава 15

Пообедав «чем Онего послал», стал собираться, продолжить свой путь. Уложил собранную лодку и мотор на верхний багажник. Собрал в машину своё походное хозяйство и двинулся далее. Теперь мне предстояло проехать большой полукруг, вокруг второго, по величине, из пресноводных европейских озёр. Чтобы оказаться на противоположном, восточном его берегу, в старинном городке Пудож. (А, кстати, первое по размеру, пресное озеро Европы, Ладожское, – неподалёку от второго, Онежского. Они соединены величественной, полноводною красавицей Свирью. Из Ладоги она вытекает уже с новым именем: Нева).

…Если не шибко наступать на педаль газа, можно ехать… – типа – на автопилоте. Т.е., управление машиной отнимает меньше внимания. Чаще можно смотреть по сторонам. Больше видеть… В этом – третья причина моих предпочтений – в пользу одиночных вояжей. Еду – по настроению, как хочу. Останавливаюсь, где мне глянется.

…Иногда меня спрашивают, почему я в одиночку путешествую по разным, нередко – труднодоступным, диким местам. Тому – «не меньше двух причин». 1. Не надо ни под кого подстраиваться. Искать взаимопонимания. И, 2. (Самое важное): Когда в такие уединённые, мало посещаемые места попадаешь один, «видишь», чувствуешь, замечаешь, по-

нимаешь там гораздо больше. Восприятие более обострено. Никто не отвлекает, не стесняет…

Глава 16

…Неспешно, с остановками и фотографированием, я добирался до пудожского берега несколько часов. День, тем временем, притомился, угомонился и притих, осознав себя, по времени, белой северной ночью.

Ещё днём, на пути к Пудожу, я думал сплавать на Бесов Нос, к древним Онежским петроглифам. С целью – разведки для Фёдора. Но сейчас, подумав, решил от этого маршрута отказаться.

Мыс Бесов Нос известен своей галереей древних петроглифов. Изображений, выбитых на прибрежных гранитных скалах. Тысяч за шесть, примерно, лет, до наших дней. Как и беломорские наскальные рисунки. (Так, по крайней мере, официальная наука глубокомысленно речёт). Там я уже бывал. И, вроде как, ничего такого аномального, что могло бы заинтересовать Фёдора, мне в прежний заезд не попадалось. Во всяком случае, ничего подозрительного, заслуживающего повторного посещения, теперь не припоминалось. А добираться туда, от ближайшей деревни, до которой можно доехать на машине, – ещё километров 17. Либо – по реке, либо – по топкой, неусыпно контролируемой ордами комаров и оводов, экстремальнейшей …анти-дороге. (На НИВЕ – неча даже и соваться. Никакой, даже …очень пьяный трактор за вами туда потом не поедет).

Вариант – по реке – конечно, проще и легче. Потому, – предпочтительнее. Но, по-любому, на этот заплыв я б потратил, как минимум, день. С совершенно неочевидным результатом. С другой стороны, через Пудож проезжать приходится каждый белоночный сезон. А то и – не по одному разу. И, при необходимости, можно будет и потом выкроить день для петроглифов. В общем, отложив визит на Бесов Нос на какой-нибудь другой раз, я, в Пудоже, повернул на Каргополь. Поехал в Кенозерские пределы…

Глава 17

Из исторических городов Русского Севера, Каргополь – самый «глубинный». Добираться до него придётся – отдельным маршрутом. (Никуда – не «по пути». Кроме, как – на Кенозеро).

Добраться возможно с трёх направлений: – С шоссе Москва – Архангельск, через Няндому. (Приличный асфальт). – Из Плесецка. (Очень приличный асфальт). – С шоссе Вологда – Медвежьегорск. Через Пудож. (Частично – асфальт. И – …проходимый грейдер). Навигатор и карта предложат вам самый короткий вариант: начинающийся вдоль реки Кемы, от шоссейного моста через неё. Ездил. Не советую. Короткие на карте 23 км. до приличного грейдера …запомнятся вам надолго. Это – такой экстрим! На букву «п»… Вы сами удивитесь неожиданно откроющимся в вас, богатым познаниям в области русской ненормативной лексики. И, – далеко не факт, что вы эти 23 км. вообще преодолеете.

От Пудожа до Каргополя где-то – километров 160 будет. Дорога идёт какое-то время вдоль красавицы – Водлы, текущей в Онего-озеро из девственных водлозерских лесов. Хранящих, ещё со времён мамонтов, участки таинственной, реликтовой европейской тайги, не познавшей топора.

На живописном белоночном берегу Водлы я и сделал оче-

редную остановку. Поупражняться в ловле рыбы, поужинать… Поспать. Позавтракать… И ехать, затем, далее.

Глава 18

Состояние каргопольской дороги оставляет желать лучшего. (Радует, однако, уже – одно то, что она, дорога, – вообще есть). И бОльшая часть пути – довольно однообразна. Пролегает среди лесов. Укутанных в болотные туманы.

У Лекшмозера – поворот на Морщихинскую. По замыслу, мне – туда. На Беломоро-Балтийский водораздел, Массельгу и далее, в южные пределы Кенозера. Но сейчас я этот поворот проезжаю. Сначала, в Каргополе, на автовокзале, мне нужно встретить Лену…

Не доезжая немного до Каргополя, имеется на этой дороге старинное село Гавриловское (Лядины). Интересно оно, прежде всего, своим деревянным храмовым комплексом Лядинского погоста. Увы, теперь уже – бывшем. После пожара, случившегося здесь в 2013 году, вследствие удара молнии, от ансамбля осталась лишь одна церковь. (Фото былого его состояния можно найти в интернете).

Ещё в Лядинах имеется очень интересный музей, созданный здешним энтузиастом. В местной школе (Тоже, увы, – бывшей). Энтузиаст, замечу, – этнический украинец. «Западенец». Служил, ещё – при СССР, в этих краях. Женился. Остался.

Экспозицию музея составляют, по преимуществу, экспо-

наты, – плоды творчества местных детей, из этой обычной сельской школы, закрытой ныне по причине сокращения количества учеников.

Дети сами выращивали лён. Обрабатывали его по традиционным народным технологиям. Ткали на деревянных бабушкиных ткацких станках. Вышивали изумительные, яркие, сочные картины, на сюжеты народных сказок. Даже не верится, что авторы этих картин – школьники младших классов. (Школа была начальной). Экспонаты эти не стыдно было б показать и на столичных вернисажах.

А, если ещё, чуть далее, по дороге к Каргополю, свернуть в Ватамановской налево, в урочище Красная Ляга, можно увидеть там изумительную шатровую Сретено – Михайловскую церковь середины 17-ого века. Стоит она, совсем одинокая, на обширной, заросшей высокими травами, луговине. Вокруг нет даже намёка на жильё. По местной легенде, храм этот стоял когда-то у озера. И было несколько сёл по берегам этого озера. Ныне, ни сёл, ни озера уже нет. Однажды оно …исчезло. Слились озёрные воды в подземные карстовые пустоты. А без озера или реки, на северАх – ну – никак. Люди разобрали дома, перевезли их на другое, новое место. (Ещё одно, кстати, преимущество рубленого дома: его можно разобрать и собрать потом на новом месте). А храм остался стоять на прежнем. Хранимый теперь лишь Богом… Теперь, на несколько километров вокруг него, – леса да замос-

шие поля…

От Ватамановской до благословенного Каргополя – уже близко, по северным меркам. Пара десятков километров. Преодолеваю их минут за двадцать.

Город стоит на Онеге – реке. С Онежским озером никак и ничем, кроме созвучия в названиях, не связанной. Течёт Онега на север, в море Белое.

Железной дороги в Каргополе нет. Бытует предание: якобы, ещё в славные и благополучные купеческие времена, отцы города дали, «кому надо», крупную взятку за то, чтобы строящийся на Архангельск железнодорожный путь … НЕ был бы проведён через Каргополь. Его и проложили через Няндому, что – километрах в восьмидесяти от Каргополя.

…А в граде Каргопольском, по ощущениям, до сих пор – …восьмидесятые. Национальная идентичность, менталитет надёжнее сохраняются и труднее меняются в отдалённых от центров провинциях и в среде сельской. Большие города, их население – гораздо более склонны к космополитизму. В них вырабатывается некий глобальный урбанистический психотип человека, стремящийся привлекать и изменять под себя ещё не урбанизированное население. С кем поведёшься, под того и …переформатируешься.

А в северных отдалённых провинциях жизнь меняется намного медленнее, обстоятельнее, неспешнее. Здесь, как

на машине времени, можно почувствовать себя, вернувшимся на несколько десятилетий в прошлое. Северная провинция с мудрым консерватизмом присматривается ко всевозможным …достижениям прогресса. И принимает не всё подряд. А только то, что ей оказывается реально полезным.

Время основания города, видимо, – где-то в глубокой древности. Он возник на водно – волоковом пути к Белому морю. В дошедших до нас летописях упоминается впервые в 1380 году. В связи с участием дружины каргопольского князя Глеба в Куликовской битве.

Почтенная старина каргопольская дожила до наших времён в каменных колокольнях, церквях и соборах. Общее впечатление от архитектуры прежних времён – суровая тяжеловесность и мощь. Старинная колокольня, издалека показавшаяся мне маленькой, из-за своих пропорций, вблизи оказалась …приземистой. Но, весьма внушительных размеров. Внизу у колокольни – дверь на каменную лестницу, ведущую на верхние ярусы. И лестница эта – …внутри одной из четырёх ног колокольни. Такая вот она «маленькая».

Близ колокольни – мощный каменный собор, в строительных лесах. Реставрация этого храма явно подзатянулась. Леса уже почернели от солнца и дождей. Да – это ж – Север. Куда спешить?! Впереди – Вечность. Позади – Вечность…

А под собором – мрачноватые сводчатые подвалы, НЕБЕСА хранящие. О них, Небесах, надобно рассказать особо.

Традиционно, стены и купола православных храмов, изнутри, покрывают росписями на библейские сюжеты. А в деревянном шатровом северном храме роль внутренней поверхности купола играют Небеса. Это – перекрывающая пространство храма сверху, радиальная каркасная конструкция (опять же, конструктивно похожая на огромное ступичное колесо), на которой крепятся деревянные секторальные щиты с росписями. Небеса.

Храмов таких, по Северу, было много. Тысячи. Многие уже погибли. Многие …погибают. И, видимо, Небеса из таких храмов свозят сюда, в подвал каргопольского собора. Стоят они тут, в безвестности, вдоль стен, штабелями. Многие просто потрясают мастерством своих безымянных авторов…

В подвал Небеса свозят, наверное, в надежде, сохранить их для будущего. Будущего, пока, видимо, неясного. Неопределённого. Дай Бог, чтоб – светлого…

…А неподалёку, на Онеге-реке, – мостки. Там, как в былые, ДО – стирально-машинные времена, каргопольчанки полощут в реке бельё.

Зашёл в местный краеведческий музей. По-своему интересный. Смотрительница, в частности, упомянула немецкий десант, замеченный, во время ВОВ, в окрестностях города. (Ещё – след Аненербе? Фёдор, похоже, …серьёзно заразил

меня своими детективными версиями).

…Но, подошло, однако, время прибытия архангельского автобуса в Каргополь. Я поехал на автовокзал. Встречать Лену.

…А – светлым белоночным летом, только годом ранее…

Глава 19

…После нескольких суток путешествия по восточным архангельским землям, доехал я до очень самобытного, старинного поморского села на реке Кимже, одного из левых притоков Мезени.

Село это тоже зовётся Кимжою.

Была уже глубокая ночь (по часам). И светло… И нигде не было видно ни души. «Тишь, безлюдье вокруг»… Только дизель-генератор сонно тарахтел в ангаре, на краю села. (Электроснабжение в Кимже – автономное. Федеральная ЛЭП сюда …не дотянулась). Я остановился на окраине. Вышел из машины. Пофотографировал местный колорит. Покосившиеся высокие старообрядческие кресты, старинные ветряные мельницы…

…А потом заметил одинокую женскую фигурку, идущую от околицы. Кому-то здесь, белой летней ночью, тоже не спалось…

Фигурка шла прямо в мою сторону. Я …двинулся ей навстречу.

Лена

«Девушка, а далеко ли отсюда до Северного Полярного круга?» – умничая, спросил я, чтобы …что-нибудь, этакое,

спросить, для начала знакомства. «Километров 100, может, по меридиану, будет» – ответила она.

– Потрясающе! 100 км. До Заполярья. А у вас тут – мельницы. Значит, и хлеб здесь выращивали?

– Да. Это – самые северные в мире мельницы. Одна даже – полностью исправна. Может, в принципе, работать. А Вы откуда будете?

– Из Москвы.

– М-м! Далеко заехали. А …хотите, я Вас к обетному кресту отведу? (И, …мне показалось, что предложение это у неё уже было заготовлено заранее. Когда она ещё шла от околицы ко мне).

– Идём.

– …Километра полтора придётся идти. Через лес.

– Кишащий медведями?

– Есть, в принципе, и медведи в нашей глухомани.

– Тогда – тем более – идём. Только давайте уж, прежде, познакомимся. Пока мы с ними ещё не встретились. Вдруг потом …уже не получится? Я – Григорий по паспорту. А по жизни – просто – Григ.

– Очень приятно. А меня – Леной зовут.

Я запер НИВУ (Лену, похоже, это позабавило. Она чуть заметно, снисходительно улыбнулась. Как я узнал позже: в Кимже обычно ничего не запирают) – и мы потопали по лесной тропе.

Смелые, однако, тут, на Русском Севере, женщины. Вот

она впервые меня видит. И идёт со мною без опаски, ночью по лесу. Впрочем, она ведь тут – дома. Чувствует себя уверенно. «А Вы хоть знаете, что такое: обетный крест?» – спросила меня девушка.

– Примерно. Но, готов послушать твоё объяснение.

– Ну, это – в прежние времена поморы, попав в какую-либо беду (погибая во время шторма в море к примеру) давали обет: в случае своего спасения поставить в благодарность Богу храм или крест. Таких крестов много поставлено по всему Северу. Но наш особенный. К нему люди издалека едут.

– Вот как? И чем же он особенный?

– …Силою. Способностью помогать.

Произнесено сие было приглушенно, благоговейным тоном. Но я значения сказанному ею не придал. Заговорил о другом.

– …А почему в ваших краях так много домов брошенных? Нет покупателей?

– Молодёжь, естественно, в города стремится. Уезжают. Но, дело ещё и – в том, что дома у нас продают, в общем, неохотно. Край ведь, по преимуществу, – старообрядческий. И дом здесь – не просто дом, а родовое гнездо. Вырастившее не одно поколение. Дом – хранитель духа поморского рода. И, кому попало его …далеко не всякий хозяин продаст. К покупателю долго будут присматриваться, оценивать. Продажу могут оговорить рядом условий (например: ничего не переделывать, не перестраивать) и потом будут приезжать с про-

веркой: как эти условия выполняются. И, если такого, заслужившего доверие покупателя, не находится, то дом предпочтут оставить умирать, но не продадут случайным людям, в негожие руки.

– …Жаль всё же, что такие дома пропадают. В центральной России в подобных усадьбах дворяне жили. А тут – простолюдины. (Вспомнил при этом дом Пушкина в Михайловском: очень скромный. Деревянный, одноэтажный…).

– А здесь, по сути, не было сословного деления. Не было и крепостного права. И бедности не было. Вы не найдёте здесь маленьких, тесных домишек, как в деревнях Центральной России. Дома все – большие, просторные. В два, а то и – три этажа. До революции здесь простые поморы, к примеру, пили регулярно кофе (старинные ручные кофемолки я потом видел в музеях Архангельска). Грамотность была почти поголовной. И в каждом доме была хотя бы одна книга. Большая, по тем временам, роскошь.

– ?! Да-а? Сразу же возникают вопросы: ЧТО это были за книги? И ГДЕ они сейчас?

– …Ну, я ведь уже говорила: край старообрядческий. И, если случалось, что книги или образа передать было не кому (а после революции это случалось и случается очень часто), старики, перед своею смертью, их сжигали.

– …Надо полагать: серьёзные и важные это были книги. Если уничтожить их – считалось меньшим злом, чем допустить их попадание в посторонние руки.

– Видимо – да…

(Позже я сделал несколько фото в молельной комнате. В доме старообрядцев. Образа там покрыты домотканными, белыми холщовыми рушниками с северо-русской красной вышивкой. И вот на что я обратил внимание: в других регионах обычно вышивка на рушниках – лишь декор, украшение. Лютики там, цветочки… И вышитый рисунок на одном конце полотенца симметрично повторяется на другом. А ЗДЕСЬ НЕТ! Орнаменты на левом и правом концах – какие-то геометрические. Непонятные, таинственные. И – очень различные. Это, я полагаю, значит, что узоры эти, вероятно, несут в себе какой-то тайный, недоступный для непосвящённых смысл).

– А ты постоянно тут живёшь? – спросил я Лену.

– Нет. Я – не исключение. Живу в Архангельске. Сюда к родственникам приезжаю.

– А чем по жизни занимаешься?

– Художник-оформитель по диплому. А занимаюсь сейчас традиционным народным искусством. В основном – вышивкой. Маленькое ИП. Производим репродукции со старинных поморских оригиналов. Спрос – преимущественно у туристов. Охотников до местного этнического колорита. Небольшой, но стабильный доход. А ТЫ?

(…Вот, нарвался на вопрос! Ну, расскажи теперь ей, что ты живёшь на непостоянные заработки. Месяцами бродяжничаешь по всяким глухоманям от Баренцева моря до Бай-

кала. От Северного Урала до Алтая. И воображаешь себя писателем. Которого, пока что, …почти не издают).

– Вот уж не думал, что в наше время кто-то ещё умеет вышивать – уклонился я от ответа на вопрос Лены.

– А я не вышиваю. Хоть и умею. Моё дело – поиск, подбор оригиналов для копирования, эскизы. В Кимже вот, по бабушкиным сундукам, кое – что сыскалось. А вышивает машина. Она – железная. В отличие от меня – (деликатно не стала настаивать на своём вопросе Лена).

За разговорами, меж тем, пришли к кресту.

Он стоит на высоком левом берегу Мезени. Довольно большой. На глаз – метра 4 высотой. Сразу же обратил внимание на то, что распятие порублено, повреждено. Лена рассказала мне, что некий …просветленный борец с религиозным мракобесием отрубил у распятия руки, голову и бросил обрубки в реку. …Но течением их не унесло. Они так и плавали неподалёку, пока люди их не увидели. (Величественная Мезень имеет одну существенную особенность: когда в океане начинается прилив, в нижнем течении реки тоже происходит прилив. Уровень воды понимается. И река начинает течь как бы – вспять). Плававшие фрагменты достали из воды и вернули на свои места. Но следы работы богоборческого топора заделывать не стали. (А у борца с «опиумом народа» потом у самого отнялись руки и ноги. И его дочь до сих пор ездит к этому обетному кресту. Замаливает грех отца).

– А это что? – спросил я у Лены про расшитые христианской символикой полотнища, что висели под небольшим навесом, рядом с крестом.

– Это – подношения паломников. Сами шьют, привозят, вывешивают. Батюшка приезжает, ворчит: «Язычники! Богу от вас ничего, кроме молитвы и покаяния не нужно!» Но традиция сильна. Язычество здесь до 14-ого века продержалось.

А я, при этом, подумал: «Ведь здесь, в этой дали и глуши, христианство – уж точно – никак не могло насаждаться принудительно. В течении нескольких столетий, оно утверждалось здесь естественным путём. Но …многое ли изменилось в массовом сознании аборигенов с приходом христианства? Если прежде многие тысячелетия ваяли из дерева кумиров древних богов: Перуна, Даждьбога, Велеса…, ставили их по высоким берегам рек и приносили им дары, то потом стали …из того же дерева, на тех же высоких берегах рек, ставить распятия. И приносить к ним дары. Изменился …персонаж поклонения. Но суть поклонения – изменилась ли? В русской массовой духовной …ментальности, древние языческие поверья вполне уживаются со Христом. И …нечего им делить. Может быть, и стремление русских монахов к уходу в дебри девственных северных лесов, к уединению в отшельнических скитах – есть подсознательное влечение, интуитивное устремление к древним ведическим корням, на коих впоследствии утвердилось древо русского Православия?…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.